

СОДЕРЖАНИЕ

- 507-531 Орнитофауна северной половины Полярного
Урала.
М.Г.ГОЛОВАТИН, С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 531-532 Поздняя встреча белого аиста *Ciconia ciconia*
в Финляндии. У.А.БИРИНА
- 532-535 О восстановлении численности савки *Oxyura*
leucoscephala на озёрах Алакольской котловины.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Е.И.АНИСИМОВ
- 535-537 Задержки перелётных птиц в Архангельске.
В.А.АНДРЕЕВ
- 537-539 О распространении и численности илийской
саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*.
В.С.АРАКЕЛЯНЦ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2003 № 222

CONTENTS

- 507-531 Avifauna of northern half of Polar Urals.
M.G.GOLOVATIN, S.P.PASKHALNY
- 531-532 Late record of the white stork *Ciconia ciconia*
in Finland. U.A.BIRINA
- 532-535 On recovering numbers of the stiff-tail *Oxyura*
leucocephala on the lakes of Alakol depression .
N.N.BEREZOVNIKOV, E.I.ANISIMOV
- 535-537 Delays of some migratory birds in Arkhangelsk.
V.A.ANDREEV
- 537-539 On the distribution and numbers of the gray ground jay
Podoces panderi ilensis. V.S.ARAKELJANTS
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Орнитофауна северной половины Полярного Урала

М.Г.Головатин¹⁾, С.П.Пасхальный²⁾

1) Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

2) Экологический научно-исследовательский стационар ИЭРиЖ УрО РАН, ул. Зеленая горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, 629400, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Россия. E-mail: ecostation@lbt.salekhard.ru; psp02@mailru.com

Поступила в редакцию 11 марта 2003

Продолжая программу изучения орнитофауны Полярного Урала (Головатин, Пасхальный 2002а,б), летом 2002 года мы исследовали его северную часть. Для этого были организованы две экспедиции, во время которых вездеходными маршрутами, в сочетании со стационарными работами, обследована территория Большого Урала от долины реки Соби до горы Константинов Камень и предгорные районы.

Маршруты экспедиций и сроки работ

Первая экспедиция началась 28 июня. Из пос. Полярный (110 км ж/д Сейда — Лабытнанги) мы выехали на вездеходе к верховьям р. Байдарата-Яха. Дорога пролегла вдоль долины р. Пайпудына, через перевал к верховьям р. Лонготъеган и далее по долине реки. Затем мы перешли в долину р. Немуръеган и вдоль р. Сядата-Яха поднялись к оз. Большое Сядата-То. Двигаясь по ущелью с безымянным ручьём, вышли на ручей Гэна-Хадата — приток р. Большая Хадата. Поднялись по долине этой реки к ручью Ворча-Шор и далее в верховья р. Нодэ-Яха. Спустились по ней в долину р. Щучья и вышли к оз. Большое Щучье. Затем перевалили к оз. Оранг-Юган-Лор, а оттуда по долине к оз. Пэдарата-То, где поездка закончилась. Протяженность вездеходного маршрута, по пути следования которого велись непрерывные наблюдения, составила около 140 км.

В окрестностях оз. Пэдарата-То (верхнее течение р. Байдарата-Яха) проводили стационарные исследования. Для этого была заложена площадка “Пэдарата” площадью 50.8 км², которая обследовалась в течение 20 дней: с 29 июня по 18 июля. Кроме того, 16 июля была совершена 20-км экскурсия на озеро Саурей-То.

18 июля на лодках спустились вниз по реке Байдарата-Яха до границы леса, где сделали остановку для обследования площадки “Байдарата” (5.3 км²), включающей часть лесного острова. 20 и 21 июля совершали переход (3 экскурсии) через водораздел к реке Лапта-Яха (приток Щучьей). В один конец маршрут составил 5 км. 21 июля прошли водой по р. Лапта-Яха 4.5 км до лесного острова, где обследовали площадку “Лапта-Яха” (1.3 км²). 23 июля спустились на лодках по Лапта-Яхе до её впадения в Щучью (высотная отметка берега 62.5 м н.у.м.). Водный маршрут составил 12 км. Здесь в районе озёрного комплекса Бай-То 24 и 25 июля обследовали одноименную площадку (2.7 км²). 26 июля совершали сплав по реке Щучьей до выхода её на равнину из ущелья сквозь хребет Харам-Пэ. Хотя горный участок Щучьей формально заканчивается после пересечения ею хребта Харам-Пэ, равнинный характер река приобретает еще раньше, т.к. хребет отделён от осевой части Урала широкой долиной. Закончили экспедицию 27 июля в пос. Лаборовая. Общая протяженность пути от площадки “Пэдарата” до фактории — около 80 км.

Вторая поездка осуществлялась на вездеходе 7-16 августа, в сроки, когда гнездование птиц уже закончилось, шла осенняя миграция, у ряда видов — послегнездовые кочевки. Наблюдения за птицами, в основном на пути следования, вел В.Г.Штро. С любезного разрешения автора, некоторые из этих материалов мы приводим в настоящем сообщении.

Маршрут экспедиции пролегал от базы Горно-Хадатинского заказника по долине р. Большая Хадата до руч. Ворча-Шор. Затем вплоть до оз. Пэдарата-То он совпадал с маршрутом предыдущей экспедиции. 8 августа участники экспедиции перевалили в верховья р. Малая Хуута и вдоль нее прошли к оз. Нярма-То, 9 августа совершили переход на оз. Тиз-Неза-То, 10 августа по долине р. Нярма-Яха — к оз. Лядхэй-То, затем 11 августа — к оз. Большое Нгосавэй-То. Это была конечная точка путешествия. После двухдневной остановки 14 августа вышли к р. Байдарата-Яха. Дорога пролежала мимо горы Константинов Камень, вдоль р. Сябта-Яха к верховьям р. Большая Хуута, затем вдоль неё в низовья ручья Маня-Нгарка-Шор. 15 августа продолжили путь, пересекли р. Малая Хуута и вышли к Байдарате, а оттуда к оз. Бай-То. 16 августа пришли в пос. Лаборовая. Общая протяженность маршрута составила 350 км.

Район исследований и особенности сезона

Территория, обследованная в 2002 году, представляет северный участок Войкаро-Сыньинской провинции Полярно-Уральской горной области Уральской горной страны (Гвоздецкий 1973). К побережью Байдарацкой губы она переходит в низкогорья и увалы Пай-Хойской провинции. Ширина его достигает 40-80 км, а протяжённость с юга на север превышает 200 км.

В основных чертах данный район Урала сохраняет облик, типичный для провинции в целом (макроструктура, абсолютные высоты, характер орографии), имея ряд особенностей, обусловленных высокоширотным положением и геологическим строением.

Полярный Урал здесь представлен рядом хребтов и горных массивов (Большой и Малый Пайпудынский, Ханмейский, Сыум-Кеу, Хуута-Саурей и др.), разделённых продольными депрессиями (например, долинами рек Пайпудына, Нярма-Яха) и сквозными поперечными долинами. С юга такую сквозную долину образуют реки Елец и Собь, в северной части — Щучья и Кара. Низкогорья западного и восточного макросклонов рассечены долинами нескольких рек. Реки, текущие на восток, относятся к бассейнам Оби (Ханмей, Харбей, Лонготъеган, Большая Хадата, Щучья) и Байдарацкой губы Карского моря (Байдарата-Яха, Малая и Большая Хуута и др.).

В центральной части Большого Урала господствуют среднегорья с высотами более 700 м и отдельными вершинами свыше 1000 м н.у.м. Местами встречаются альпийские формы рельефа, сложное сплетение круто-стенных каров и узких провальных долин. На северной и восточной окраинах они переходят в пологие террасированные низкогорья, продолжающиеся в виде отдельных поднятий далеко среди равнинной тундры к северу и востоку от основной части гор (Константинов Камень, Большой Минисей, Хара-Пэ-Мусюр, Харам-Пэ).

Север Полярного Урала — одна из его частей, наиболее богатых озёрами. Наряду с небольшими мелководными долинными и предгорными здесь расположены самые крупные и глубокие уральские водоёмы — озёра Малое

и Большое Щучье, Большое Хадата-Юган-Лор, Сядата-То, Ингилор, Нярма-То, Тиз-Неза-То, Саурей-То и др. Особенно глубоки подпрудные провальные озёра, расположенные в узких межгорных долинах (более 100 м).

Модельная (ключевая) площадка “Пэдарата” (50.8 км²) в северной части Полярного Урала была выбрана нами в истоках реки Байдаратаяхи с центром близ оз. Пэдарата-То (67°56' с.ш., 66°34' в.д.). Участок находился в границах Большого Урала в 20 км восточнее водораздельной линии западного и восточного макросклонов, проходящей в районе оз. Большое Щучье. От восточных предгорий участок удалён примерно на 30 км.

Кроме основной площадки, пешими и водными маршрутами были обследованы участки за её пределами (северо-западнее — долина Байдараты вплоть до водораздела с Малой Хуутой и озеро Саурей-То, восточнее — 12-километровый участок долины Байдараты вплоть до уреза 132 м, перевал в долину р. Лапта-Яха и сама река до устья, долина Щучьей от устья Лапта-Яхи до выхода из гор). Здесь же были исследованы небольшие площадки “Байдарата”, “Лапта-Яха” и “Бай-То”, включавшие участки лиственничного редколесья (см. выше).

Местоположение участка основных работ позволило охватить пешими маршрутами все важнейшие типы ландшафтов и местообитаний наземных позвоночных, характерные для этой части Полярного Урала, от наиболее возвышенных (альпийских или гольцовых) до низкогорных и долинных. Обследование районов за её пределами дало дополнительную информацию о фауне центральных и окраинных частей Большого Урала, горно-лесных местообитаний и предгорий.

Особенности местоположения, рельефа, гидрологии и растительности района работ позволяют определить его как модельный для северной оконечности Полярного Урала.

Р е л ь е ф . Площадка “Пэдарата” находилась в пределах осевого хребта с высотами более 800 м н.у.м. С запада она охватывала восточные террасированные отроги горного массива Пэдарата-Саурей (1243 м н.у.м.), где отдельные высоты превышали 500-700 м, с юго-востока — поднятие Малый Малыко-Пэ (612 м н.у.м.). На юго-западе граница участка проходила по водоразделу между бассейнами рек Щучьей и Байдаратаяхи в межгорной заозёрной долине.

С севера территория включала в себя горные массивы, лежащие между долинами Байдаратаяхи и Малой Хуутаяхи; максимальные высоты здесь превышали 600 м н.у.м., включая самую высокую вершину в пределах ключевого участка с отметкой 941.0 м н.у.м.

Узкая долина, в которой расположено оз. Пэдарата-То и другие озёра, простирается с юго-запада на северо-восток. В юго-западной части площадки её склоны отличаются значительной крутизной. Особенно выделяется северо-западный берег озера с отметкой уреза воды 304 м, где падение составляет 30 м на 100 м склона. Большая часть его занята подвижными каменными осыпями. Похожие формы рельефа типичны для всей северо-западной половины модельного участка: здесь преобладают крутопадающие склоны со скальными останцами и курумниками из мелких и среднеразмерных камней плитчатой и клиновидной формы. Большая часть таких мест совершенно бесплодна.

Каменные осыпи и скальные выходы занимали почти всю площадь в верхней части южных и западных склонов высот 941, 607, 795, все склоны долин в истоках Байдарата-Яхи, Малой Хууты и у оз. Саурей-То, значительную часть северного склона у оз. Пэдарата-То и склоны многих оврагов.

В восточной и юго-восточной частях модельного участка распространены иные формы рельефа. Здесь доминируют очень выположенные, слабо террасированные поднятия (250-500 м н.у.м.), занятые разными типами тундр, с отдельными выходами скальных массивов (до 600 м н.у.м.) и останцов. Весьма характерны для этого района глубоко врезанные каньоны, выработанные ручьями. Стенки их очень круты или почти отвесны и образованы скальными выходами и подвижными осыпями. Дно в большей или меньшей степени завалено валунами, местами перекрывается снежниками.

Такие сглаженные формы рельефа в общем становятся типичными по мере продвижения к восточным окраинам гор. На площадках “Байдарата”, “Лапта-Яха” и “Бай-То” преобладают пологие или очень пологие увалы, покрытые растительностью, местами с небольшими по площади курумниками, узкими долинами ручьёв и оврагами, отдельными скальными выходами. Абсолютные высоты гор постепенно уменьшаются до 300-500 м.

Природные воды. Основная река на ключевой площадке — Байдарата-Яха — берёт начало со склонов г. Пэдарата-Саурей. Один из её истоков вытекает из озёрка на плоском перевале близ озера Саурей-То (водораздел Байдарата-Яхи и Малой Хууты).

Примерно через 2 км, приняв ручьи слева и справа, река становится мощнее и сразу входит в узкий каньон, частью перекрываемый снежниками и заваленный крупными каменными глыбами. Лишь после впадения примерно такого же по мощности притока справа, долина Байдараты несколько расширяется, но всё ещё представляет из себя каньон с крутыми склонами, покрытыми осыпями и скальными выходами. Скорость течения реки по руслу, заваленному камнями, превышает 1 м/с.

Ещё через 2 км река выходит в широкую плоскую долину и вскоре сливается с протокой, выходящей из оз. Пэдарата-То (у отметки около 280 м н.у.м.). Отсюда и вплоть до границы леса характер её почти не меняется, но она постепенно становится многоводнее, принимая воды ряда ручьёв. У слияния Байдарата-Яха мелкая — в середине лета в большинстве мест глубина не превышает полуметра, — но быстрая (0.7-0.8 м/с). Здесь и на ряде участков ниже по течению она разбивается на отдельные рукава, образует галечно-валунные острова и мели, перекаты, но меандрирует слабо.

В половодье значительная часть плоской долины реки затапливается. Периодические затопления могут происходить, вероятно, и летом при очень обильных дождях и бурном таянии снежников. Близкую к этому картину мы наблюдали в конце нашей работы на ключевой площадке. 18 июля, после дождя умеренной силы, продолжавшегося около суток, уровень воды в озере Пэдарата-То и самой реке поднялся на 20-30 см. Этого оказалось достаточно, чтобы во многих местах вода сравнялась с урезом речного берега и даже стала выходить на пойменные луговины.

В облесенной части долины Байдарата-Яха становится достаточно мощной рекой. Ширина её возрастает с 10-20 до 30-50 м, а на некоторых участках и больше. Скорость течения ослабевает до 0.5-0.6 м/с.

Общее падение реки от слияния до облесенной части долины составляет порядка 150 м при протяжённости русла около 14 км, или 10 м/км. Поэтому спокойные плёсы и заводи на этом отрезке отсутствуют.

Другой относительно крупный водоток на ключевой площадке — ручей, берущий начало из торфяных болот и небольших озёр на водоразделе с бассейном реки Щучьей. Протекая по долине между массивами Пэдарата-Саурей и Малый Малыко-Пэ, ручей соединяет два озера: Безымянное и Пэдарата-То, — и выходит из последнего уже в виде протоки шириной до 10-15 м, глубиной 0.5-0.8 м и со сравнительно спокойным течением. Этот ручей и ниже оз. Пэдарата-То, и выше его местами образует небольшие тихие заводи. Еще несколько ручьёв на площадке текут в узких каньонах, пробиваясь среди валунов, сплошь усеивающих их дно.

На модельном участке и в его окрестностях расположено несколько озёр — долинных и высокогорных. Долинные озёра относились к озёрному комплексу Оранг-Юган-Лор — Пэдарата-То. На площадке самое крупное озеро Пэдарата-То, размером 500-750×1500 м (урез воды 297 м н.у.м.). Примерно вполовину меньше т.н. “Безымянное” озеро (урез 304). Все озёра рыбные, с хариусом и речным гольяном. Высокогорное каровое озеро Саурей-То (около 1.5 км², урез воды 524 м), относящееся к бассейну Щучьей, располагалось за пределами участка у подножия массива Пэдарата-Саурей. В момент посещения 16 июля оно было полностью свободно ото льда.

Река Лапта-Яха образуется из слияния нескольких ручьёв на северо-восточных склонах поднятия Большое Малыко-Пэ. Один из них начинается из озерка на плоском заболоченном перевале водораздела с р. Байдарата-Яха. На большей части Лапта-Яха представляет собой ручей шириной 10-20 м, где чередуются короткие участки относительно глубоких плёсов и очень мелководных порогов и перекатов. Течение реки в среднем 0.5-0.7 м/с. Обилие крупных каменных глыб и валунов, мелководность делают её исключительно трудной для сплава, так что значительную часть пути лодки приходилось проводить и переносить через непроходимые сливы. В самых низовьях, на протяжении около 3-4 км, Лапта-Яха превращается в узкий глубокий поток (местами шириной не более 3 м), петляющий в гуще зарослей высокорослого ивняка. Затем река расширяется и выходит в плоскую долину Щучьей.

Река Щучья в этом месте достигает ширины 100 м и более. Она глубока, течение мощное. Такой характер река сохраняет до выхода на обширную равнину, отделяющую осевую горную часть от восточных отрогов — хребта Харам-Пэ. Здесь река приобретает преимущественно равнинный характер и течёт вдоль этого хребта, постепенно огибая его, затем пересекает хребет и выходит в район Лаборовской мульды. Благодаря многоводности, редкие пороги и перекаты имеют значительную глубину, течение слабое, берега песчаные или илистые. Лишь местами встречаются каменные шиверы.

Долина Щучьей ниже впадения Лапта-Яхи богата озёрами разной величины. У береговой отметки 62.5 м н.у.м. расположена целая их система, соединяющаяся с озёрным комплексом Бай-То. Все обследованные нами озёра были рыбными. Здесь обитают щука, хариус, речной гольян.

К л и м а т . Северная часть Полярного Урала целиком лежит за пределами Полярного круга и отличается наиболее суровыми климатическими

условиями во всей провинции. В центральных районах, в сочетании со значительной высотой над уровнем моря, это создает исключительно жёсткий погодно-климатический фон.

С ноября по апрель здесь длится настоящая зима, немногим отличаются условия в октябре и мае. Короткий световой день, жёсткие морозы и сильные ветры делают невозможным существование высокоорганизованной жизни в центральных возвышенных частях гор зимой. Очень поздно начинается разрушение снегового покрова и происходит вскрытие озёр. Лето в этой части Урала особенно холодное, влажное и непродолжительное.

Всё это ограничивает продвижение животных и высших растений высоко в горы и сказывается даже на заселении ими долин. В районе наших исследований фактический предел распространения птиц почти не выходил за 600 м н.у.м., а большинство видов не проникало выше 400 м. Редкость или отсутствие некоторых птиц зачастую можно было объяснить только неблагоприятной для гнездования обстановкой в горах весной.

Климатическими условиями определяется распространение древесной растительности, сохраняющейся в немногих оазисах, защищённых от ветра и расположенных на хорошо дренируемых склонах небольшой высоты.

К особенностям данного района Полярного Урала надо отнести и более сильное влияние Карского моря. Это проявляется в выраженной циклонической активности на территории. Сильное выхолаживающее действие на климат оказывает Байдарацкая губа, известная своим названием “ледовый мешок” и значительную часть лета забитая ледяными полями. Холодный и сравнительно влажный климат северной части Полярного Урала — главная причина существования здесь ледников и множества снежников, что влияет и на общую обводнённость территории. Снежные наносы толщиной 5-6 и более метров сохраняются в глубоких забоях, оврагах и каньонах до конца лета. До конца июля держатся многие склоновые снежники.

Более того, в верхних частях гор снег периодически может выпадать и в середине лета, как мы это наблюдали в 2002 году.

Как и наши модельные площадки в истоках Мокрой Сыни и у горного массива Пайер (Головатин, Пасхальный 2002а,б), “Пэдарата” также оказалась на границе раздела погод. Межгорная долина, в которой находится оз. Пэдарата-То, ориентированная с юго-запада на северо-восток, служила своеобразной разделительной линией, севернее которой преобладала пасмурная погода, южнее (юго-восточнее) — ясная или переменная. Над долиной происходило столкновение воздушных масс, двигавшихся с моря и с материка, поэтому нередко приходилось наблюдать интересное явление, которое можно назвать “стоячей облачностью”. Надвинувшиеся с юга высокие перистые и перисто-кучевые облака останавливались в своем движении прямо над долиной, не переходя за неё. Одновременно с северо-запада, севера низко над горами быстро перемещались туманообразные облака, возникшие при контакте воздуха с ледяными водами Байдарацкой губы. Однако за долину озёр они тоже почти не проникали. Натыкаясь на стену тёплого воздуха, поднимающегося с нагретых каменистых склонов долины, они резко поднимались вверх и распадались. Можно, таким образом, говорить, что климатические условия в этой межгорной долине и верховьях Байдаратахи сравнительно благоприятны для существования птиц.

Погодные условия сезона. Летом 2002 года погода была неустойчивой. Июнь выдался прохладным, дождливым. В июле периоды тёплой погоды чередовались с похолоданиями. Август вновь оказался холодным и очень влажным. С начала наших работ и до 9 июля, за исключением одного дня, держалась тёплая, в основном сухая ветреная погода с дневными температурами до $+20...+25^{\circ}\text{C}$. 7 и 8 июля наблюдалось прохождение грозовых и дождевых фронтов со шквалистыми ветрами. Однако и в эти дни ночные температуры понижались до $+8...+10^{\circ}\text{C}$. С 10 июля погода ухудшилась. Облачность понизилась. Преобладающее направление ветров было типичным для данного района — в основном дули умеренные и сильные северо-западные и северные ветры, приносявшие прохладный влажный воздух с Байдарацкой губы. Начались периодические дожди, временами наползал туман. С 10 по 17 июля осадки выпадали ежедневно, исключая 12 число. Дневные температуры упали до $+6...+15^{\circ}\text{C}$, ночные — до $+3...+8^{\circ}\text{C}$. Ночью 12 июля отмечен минимум температуры 0°C . 14 июля в долине всю ночь шёл дождь, а на вершинах гор (выше 700 м н.у.м.) выпал снег. Затяжной дождь начался утром 17 июля и закончился к обеду следующего дня. После 18 июля дожди прекратились, но было по-прежнему ветрено и прохладно (днем $+10...+15^{\circ}\text{C}$, ночью $+5...+10^{\circ}\text{C}$). Однако уже 22-23 и 25 июля снова выпадали осадки. Погода в это время начала улучшаться, дневные температуры поднялись до $+15...+18^{\circ}\text{C}$, а 27-28 июля даже до $+24...+25^{\circ}\text{C}$. В конце периода в районе проходили южные грозовые фронты, однако большую часть этого времени, как и раньше, дули северо-западные и северные ветры. Начало августа оказалось холодным. В первой декаде в горах выпал снег. В дальнейшем весь месяц было прохладно и дождливо. Снеговой покров в горах окончательно установился рано — уже 10 сентября.

Растительный покров. Северная часть Полярного Урала пересекает две равнинные природно-климатические зоны: лесотундру и тундру (подзону кустарниковых тундр). В восточных предгорьях их граница проходит примерно по долине реки Щучьей, в западных — южнее. Наличие или отсутствие древесной растительности и её характер во многом определяют состав животного населения территории. Понятно поэтому, что распространение и взаимопроникновение лесотундровых и тундровых растительных группировок в горах оказывают важнейшее влияние на состав и численность птиц, обитающих в конкретных районах. Поэтому в своей работе мы уделили внимание обследованию и горно-тундровых ландшафтов, и форпостных редколесий.

На модельной площадке “Пэдарата” древесная растительность отсутствует. Лишь на южном склоне долины оз. Пэдарата-То (северо-западной экспозиции) среди зарослей высоких кустарников были обнаружены несколько низкорослых лиственниц.

На этом же склоне озёрной долины, и в гораздо меньшей степени на противоположном, пятнами произрастает ольха кустарниковая (душекия) высотой до 1.5-2 м с примесью ивняков. Юго-западнее “Безымянного” озера её заросли образуют в верхней, более дренированной части склона сплошную полосу до 100-250 м шириной. Верхний предел распространения

ольхи составляет здесь около 340 м н.у.м. Нижние, сильнее увлажнённые участки склона заняты зарослями ивняков высотой 1.5-1.8 м. Они же преобладают по северному склону долины. Высокие ивняки встречаются местами по берегам ручьёв, Байдаратаяхи и в защищённых от ветра котловинах, например, на восточной и южной окраинах площадки. У реки местами встречаются заросли ивы деревцевидной. Невысокие (1-1.5 м) заросли ивняков занимают нижние части каньонов с ручьями.

На более выположенных и сырых участках склонов распространены кустарниковые тундры из карликовой берёзки (ерниковые), из берёзки с ивняками (ивняково-ерниковые). Они преобладают в расширенной долине Байдаратаяхи, на пологих террасах восточной окраины массива Малый Малыко-Пэ и у подножия северной группы высот. На восточной окраине площадки такие тундры физиономически мало отличаются от ерниковых тундр предгорий.

Ещё более плоские и сырые участки на высотах от 250 до 500 м н.у.м. занимают моховые (травяно-моховые) тундры, местами более сухие травяно-кустарничково-лишайниково-моховые или даже щебнистые. Самые нижние приречные уровни представлены сырыми травяно-моховыми тундрами, ивняками и болотной растительностью, но по ручьевым каньонам они встречаются и выше границы распространения ивняков. Из-за сильного переувлажнения в приозёрных долинах изначально формировались травяно-моховые низинные болота. Возможно, произрастание трав на этой территории было дополнительно обусловлено регулярным выпасом домашних оленей и прогоном компактных стад.

Верхние части гор и не очень крутые склоны, плоские террасы от 350 до 500-600 м н.у.м. заняты разными типами каменистых горных тундр — от щебнистых до крупнообломочных. Они представлены пятнистыми, кустарничковыми, кустарничково-моховыми и травяно-кустарничково-мохово-лишайниковыми тундрами. Выше располагается пояс холодных гольцовых пустынь, где среди каменных россыпей пятнами встречаются травянистые растения, лишайники и мхи. В целом можно сказать, что наиболее бедна кустарниками северо-западная часть площадки, здесь же преобладают территории с пионерной растительностью.

Предел распространения лиственничного редколесья по Байдарате проходит в границах обследованной нами одноименной площадки. Здесь находится самый северный массив лесной растительности на Полярном Урале. Он занимает участок поймы реки и нижнюю часть соседних склонов там, где долина реки сужается и окружена низкогорьями высотой около 400 м н.у.м. Его ширина достигает 0.5-2 км, протяжённость — около 8 км. Существование лесного острова определяется благоприятными термическими и ветровыми условиями в данном месте. По периферии массива деревья растут единично, не образуя сомкнутого древостоя. Однако и в центре древостой разрежен, рассечён полосами ольшаника, спускающегося вниз по склонам. Напочвенный покров образован кустарничково-травяно-моховой растительностью с зарослями ерника и ивы.

В пойме Байдараты встречаются вейниковые поляны, заросли ивняков с отдельными лиственницами и подростом из можжевельника, жимолости, красной смородины, шиповника.

Зимой здесь накапливаются большие запасы снега, которые стаивают очень поздно, поэтому наземногнездящихся птиц в самых густых зарослях немного.

Верхние участки склонов на площадке “Байдарата” заняты каменистыми кустарничковыми и моховыми тундрами с отдельными выходами курумников и скальными останцами.

Своеобразна растительность перевальной долины от Байдаратаыхи к Лапта-Яхе. Северные и западные ее части покрыты обширными зарослями невысоких ивняков с ерником, а вся центральная занята травяными и травяно-моховыми болотами. Близ небольшого озера, расположенного здесь, есть участок плоскобугристого болота. Далее по долине Лапта-Яхи окружающая территория дренирована сильнее. Очень пологие склоны заняты в основном ивняково-ерниковыми и моховыми тундрами с пятнами луговин.

С приближением к реке Щучьей заросли кустарников становятся выше и больше по площади, на склонах появляются небольшие массивы лиственничного редколесья. Один из них занимает западные и северо-западные склоны возвышенности и долины ручья на площадке “Лапта-Яха”. Наибольшая его ширина составляет около полукилометра, по окраинам массив разрежен, местами сильно пострадал от вырубок. В отличие от лиственничника на Байдаратаыхе, он занимает менее крутой склон, более осветлён и здесь меньше площадь зарослей древовидного ольшаника.

В приустьевой части Лапта-Яхи значительную площадь занимают заросли высокорослого (до 2 м) ивняка, многочисленны участки древовидных ив высотой до 4-5 м в ассоциации с пойменными лугами.

По берегам Щучьей, на склонах долины и кое-где в пойме растёт лиственничный лес с примесью ели, берёзы, рябины, ольхи, карликовой берёзки, можжевельника. Плоские увлажнённые участки долины самой реки и её притоков заняты ерниковыми и моховыми (травяно-моховыми), частично заболоченными тундрами. После выхода из пределов Большого Урала здесь начинают преобладать ерниковые тундры, болота, приречные ивняки.

Типы местообитаний наземных позвоночных. Основные типы местообитаний наземных позвоночных в районе работ соответствуют ранее принятой нами классификации (Головатин, Пасхальный 2002а,б). На участке и в его окрестностях представлены местообитания двух высотных поясов, как их понимали работавшие в горах орнитологи.

Альпийский пояс (согласно геоботанической классификации, его следует подразделять на горно-тундровый пояс и пояс холодных гольцовых пустынь) включает каменистую бесплодную полосу из нагромождения крупных обломков, развалов скал и каменистых россыпей и полосу горных тундр и лугов.

Субальпийский (или подгольцовый) пояс включает участки кустарниковых и моховых тундр, кустарниковые ассоциации и лиственничные редколесья. Горные водоёмы в районе работ представлены горными реками, ручьями и озёрами.

В северной половине Полярного Урала происходит смыкание зональных ландшафтов (лесотундры и кустарниковых тундр) с горными, образуя в целом непрерывную полосу переходных местообитаний. Однако лесотундровые (редколесные) местообитания в горах нередко являются оазисными,

изолированными и непосредственно с равнинной лесотундрой не контактируют.

Соотношение местообитаний на модельной площадке “Пэдарата” показывает, что здесь наиболее широко были распространены разные типы тундр и гольцовых пустынь (табл. 1). На дополнительных площадках, как это и было предусмотрено их выбором, значительную площадь занимали лиственничные редколесья и низинные тундры, а скальных местообитаний и каменистых тундр было гораздо меньше.

Таблица 1. Соотношение разных типов местообитаний на учётных площадках

Местообитания	Пэдарата		Байдарата		Лапта-Яха		Бай-То	
	кв. км	%	кв. км	%	кв. км	%	кв. км	%
Скалы и каменистые осыпи	13.9	27.4	0.2	3.8	—	—	—	—
Каменистая тундра	12.0	23.6	1.0	18.9	0.1	7.7	0.1	3.7
Кустарниковая тундра	7.8	15.4	0.9	17.0	0.1	7.7	0.2	7.4
Моховая тундра	15.8	31.1	0.6	11.3	0.2	15.4	1.2	44.4
Высокорослые кустарники	0.9	1.8	1.3	24.5	0.1	7.7	0.3	11.1
Луговые ассоциации	0.4	0.8	0.2	3.8	+	+	0.1	3.7
Лиственничные редколесья	—	—	1.1	20.8	0.8	61.5	0.8	29.6
Всего:	50.8	100.0	5.3	100.0	1.3	100.0	2.7	100.0

Экологические особенности сезона. Летом 2002 года в северной половине Полярного Урала наблюдался пик численности мышевидных грызунов, в основном полёвок, а в предгорьях также леммингов. В горной части Урала их суммарное относительное обилие составило 15.5 особей на 100 ловушко-суток (более 70% — узкочерепная полевка *Microtus gregalis* и около 20% — красная полевка *Clethrionomys rutilus*), в предгорьях 9.6 ос./100 л/с (чуть более 65% — сибирский лемминг *Lemmus sibiricus*, 26% — узкочерепная полевка). Всего отработано 1550 ловушко-суток стандартной линией из 50 давилок с трапиком и отловлено 228 экз. грызунов 6 видов.

Плотность гнездящихся и летующих птиц-миофагов была высокой, что характерно для таких сезонов. Песец *Alopex lagopus* в горах не отмечен.

Антропогенное влияние на природу района. Основными формами антропогенных нарушений на модельной площадке “Пэдарата” являются последствия геологоразведочных работ, проводившихся здесь в начале 1980-х и ранее, а также результаты выпаса домашних оленей.

При разведке месторождений полезных ископаемых прокладывались вездеходные дороги и создавались временные стоянки. Частично они совпадают или непосредственно соседствуют с существующими здесь же оленегонными трассами и местами традиционных остановок оленеводов. Характер нарушений на них также сходен и состоит в уничтожении и изменении растительности, с той лишь разницей, что на территории старых лагерей геологов осталось небольшое количество технологического мусора. На этом основании мы суммарно оценили протяжённость вездеходных и оленегонных дорог, отторгаемую ими площадь и площадь стоянок.

Площадь нарушений данного типа в последнее время не меняется. По нашей оценке, на части модельного участка “Пэдарата” площадью 36 км² нарушено не более 0.55 км², или 1.5% территории. Из них 0.4 км² (протяжённость около 28 км) составляют дороги и 0.15 км² — площади бывших временных лагерей, шурфоразработок и стоянок оленеводов. Современное влияние этих нарушений на фауну и флору всей территории мы оцениваем как ничтожное. Однако непосредственно в зоне нарушений растительный покров заметно отличается от развитого на соседних участках, не подвергшихся значительному воздействию. Прежде всего, здесь отсутствуют или угнетены кустарники и больше доля травянистых растений (злаки, осоки). Низинные места заболочены.

Особой фауны птиц на местах нарушений нет. Здесь мы отмечали каменок, краснозобых и луговых коньков, золотистых ржанок, фифи, азиатского бекаса, т.е. самых обычных обитателей этого района.

На площадке “Байдарата” (5.3 км²) также имелись оленегонные и вездеходные дороги (7.3 км), стоянки оленеводов и лагерь геологов (17 га). Общая их площадь составляет до 0.25 км², или около 4.7% территории. Небольшая часть редколесья, до 3.8-4 га, была сильно вырублена. С учётом этого, площадь всей территории, подвергшейся воздействию человека, приближается к 30 га (5.7% учётной площадки). Антропофильные виды животных здесь не обнаружены.

По водоразделу между бассейнами Байдарата-Яхи и Лапта-Яхи проходит оленегонная трасса (“ворга”) шириной до 50 м, использовавшаяся также и для проезда вездеходов. Почти на всем протяжении до Лапта-Яхи она сильно заболочена и разбита, а дальше, на дренированных участках вдоль ручья, ворга сужается. На сухих участках у ручьёв расположены 4 стоянки оленеводов, сильно заросшие злаками и хвощом (всего до 5 га).

На площадке “Лапта-Яха” протяжённость дорог достигает 4 км. Значительная часть находящегося в её пределах массива лиственничного редколесья пострадала от вырубки (15-17 га). Все нарушенные территории составляли 11-13% участка.

На учётной площадке “Бай-То” (2.7 км²) имелись только вездеходные и оленегонные дороги (5 км) и места остановок рыбаков и охотников. Они занимали 0.05 км², или 1.9% её территории.

Заболоченные участки дорог были излюбленным местом обитания выводков азиатских и обыкновенных бекасов. Это же подтверждается нашими наблюдениями на всех трассах передвижения по северной половине Полярного Урала. Здесь кормятся и многие другие виды птиц. Специфичной гнездовой орнитофауны дорог и вырубок не выявлено. На местах стоянок оленеводов (луговинах) охотно селятся коньки. Другие птицы здесь редки.

Тотальные нарушения ландшафтов вследствие выпаса и перевыпаса с трудом поддаются количественной оценке. Тем не менее, мы постарались оценить площадь нарушенных земель на модельной площадке “Пэдарата”. По нашей оценке, выпас домашних северных оленей ведётся не менее чем на 80% территории в центре участка (в пределах 36 км²). В период наших работ, с 3 по 6 июля 2002, здесь выпасалось стадо домашних оленей численностью до 1 тыс. голов. Стоянка оленеводов находилась на берегу озера Пэдарата-То близ выхода из него протоки.

Особенно интенсивно эксплуатировались прилегающие к озёрной долине склоны и плоские участки соседних поднятий, занятые кустарниковыми и моховыми тундрами. Наблюдения во время выпаса и последующие обследования пастбищ показали, что свежие и многолетние следы пастбы хорошо прослеживаются на увлажнённых участках, в зарослях склоновых ивняков и в ерниковых тундрах, распространенных на пологих склонах (восточная окраина участка). Заросли кустарников местами сильно фрагментированы постоянными тропами, по которым передвигались олени.

Однако именно эти территории отличались особенно разнообразным и богатым населением птиц и мелких млекопитающих. Мы также не зафиксировали сколько-нибудь заметного изменения численности животных в результате эксплуатации пастбищ. Все ранее закартированные нами территориальные пары воробьиных и куликов после прогона и выпаса оленей регистрировались повторно, несмотря на то, что это пришлось на самый уязвимый период в жизни птиц (насиживание яиц и выкармливание птенцов). Возможно, некоторая часть гнёзд всё же погибла, на что указывают находки поздних кладок у некоторых видов (золотистая ржанка, чечётка). Однако документированного подтверждения таких фактов мы не имеем.

Численность крупных наземногнездящихся видов птиц на площадке низка, поэтому отрицательное влияние выпаса на них мы также не установили. Во всяком случае, одно доступное для оленей гнездо зимняка не пострадало, все остальные располагались на скалах. Отметим также, что численность белой и тундряной куропаток на всех обследованных территориях оказалась весьма низкой. Похожую ситуацию мы зафиксировали в другом интенсивно осваиваемом оленеводами районе Полярного Урала — в истоках реки Мокрой Сыни (Головатин, Пасхальный 2002б), тогда как в окрестностях горного массива Пайер, где пастбищная нагрузка меньше, эти птицы были достаточно обычны (Головатин, Пасхальный 2002а). Причины этого ещё нуждаются в изучении.

В целом можно сказать, что последствия предшествующих геологоразведочных работ и выпаса домашних оленей на фауне наземных позвоночных в обследованном районе практически не отразились. Антропогенное влияние в основном не выходит за пределы фонового для всей территории, проявляясь лишь локально в виде изменения среды обитания животных.

Методические особенности изучения населения птиц

Основные методические приёмы изучения орнитофауны были изложены нами ранее (Головатин, Пасхальный 2002а,б). Здесь мы сочли нужным дополнительно обосновать необходимость использования разных путей получения информации и выбор ведущей методики учёта численности.

Сочетание работ на маршрутах и стационарных площадках было сделано специально, т.к. без этого невозможно качественно обследовать столь обширный район, как северная часть Полярного Урала.

Использование маршрутных экскурсий, даже достаточно протяжённых, позволяет провести лишь рекогносцировочные наблюдения, но не даёт точных оценок численности и плотности птиц и зверей. Обсуждая методологию исследований структуры сообществ птиц, Н.С.Морозов (1992) отмечает, что область применения маршрутных учётов «находится вне сферы экологии со-

обществ”. Этот способ учёта представляет собой разновидность относительного учёта и даёт возможность получить лишь индексы обилия. Однако, наивно полагать, что “какая бы то ни было математическая трансформация грубых по своей природе индексов может превратить их в показатели истинной плотности населения” (Гудина 1999).

Чтобы наиболее точно оценить биологические ресурсы, необходимо проведение абсолютных учётов на пробных площадках. По словам Н.Н.Данилова (1961), без них “не могут решаться многие теоретические вопросы экологии, зоогеографии, а также практические вопросы рационального использования фауны”. Однако валидные оценки численности и плотности населения даёт только учёт на крупных площадках, не менее 5 км² для обычных по численности видов (Головатин 2001). На участках меньшей площади велико влияние на результаты различных случайных факторов и локальных условий.

Мы проводили учёты методом картирования встреченных птиц. Проведение специальных исследований позволило выяснить, насколько реально провести точный учёт на крупной площадке. В относительно открытых местообитаниях (например, в условиях лесотундры) специалист за первые 5 рабочих дней в зависимости от активности птиц картирует около 60-80% всего населения на площади 12 км² (Головатин 2001). При этом он проверяет местоположение примерно у 25% всех птиц. Через 10 дней учтённым оказывается уже более 90% птиц (с повторной проверкой до 68%), а через 15 дней — почти все птицы, или 97.9% (с повторной проверкой около 86%). Таким образом, на площадке в 10-12 км² в благоприятный для учёта период жизненного цикла (начало гнездования и выкармливание птенцов) недоучёт составляет всего 3-5%. Качество и полноту учётов на площадках мы заметно увеличивали, применяя обследование территории сразу двумя специалистами, идущими параллельно на расстоянии друг от друга. Это расстояние менялось в зависимости от сложности местообитаний и рельефа.

Население птиц северной половины Полярного Урала

Северная половина Полярного Урала несколько раз посещалась зоологами. Обзор этих исследований сделан нами ранее (Головатин и др. 2002в). Однако наблюдения большей частью носили качественный и фрагментарный характер, были проведены в окраинных частях гор и приходились на вторую половину лета.

Чтобы полностью представить список видов, найденных в северной части Полярного Урала, мы, помимо собственных наблюдений, использовали дополнительно некоторые литературные сведения об интересных фаунистических находках, сделанных людьми, посетившими этот район прежде. В первую очередь это известный труд Л.А.Портенко (1937) “Фауна птиц внеполярной части Северного Урала”, где сделан анализ находок экспедиции Э.Гофмана 1847 и 1848 годов. Затем, ссылки С.М.Успенского (1965) на книгу С.В.Керцелли “По Большеземельской тундре с кочевниками”, изданную в Архангельске в 1911. Автор книги — ветеринарный врач, который в 1905 и 1909 годах работал на востоке Большеземельской тундры и четыре раза пересек хребет Пай-Хой с оленеводами по пути к Карскому морю и обратно. Сведения о фауне он изложил в главе “Несколько слов о животном мире Большеземельской тундры”, в которой отметил и птиц, встреченных на Пай-Хое. Наконец, мы используем наблюдения москов-

ских орнитологов, сделанные во время сплава по реке Щучьей в 1994 (Мечникова и др. 1995), и опубликованные данные В.В.Морозова (1995, 2002), обследовавшего западный макросклон Полярного Урала на севере от предгорий у устья р. Малая Лядхэй-Яха (приток р. Кара) до хребта Енганэ-Пэ на юге. В последнем районе этот исследователь работал в течение нескольких лет. Хребет Енганэ-Пэ отделён от осевой части Полярного Урала долиной р. Лек-Елец и р. Нияю и вытянут в меридиональном направлении. Южной своей частью он примыкает к условной линии, которой мы отделяем северную часть Полярного Урала, т.е. примерно 67-й параллели. Следует заметить, что именно в этой части хребта отмечен целый ряд видов, проникающих в горы из таёжной зоны.

Итак, наши изыскания позволили определить видовой состав и особенности распределения птиц на обследованной территории Полярного Урала.

Gavia stellata. Во время второй экспедиции на оз. Лядхэй-То 10 августа 2002 была поймана взрослая краснозобая гагара. Озеро расположено у подножия г. Лядхэй на равнине предгорий, простирающихся западнее массива гор Большой и Малый Минисей — Константинов Камень. Местность представляет собой тундру с относительно небольшими высотами (береговой урез 152 м н.у.м.) и обилием озёр. На следующий день в нескольких километрах севернее, на небольшом озере озёрного комплекса Хибясяда-То, наблюдали пару с двумя молодыми птицами. Ещё одна краснозобая гагара встречена 14 августа в изобилующих озёрами окрестностях озера Большое Нгосавэй-То.

Gavia arctica. Чернозобая гагара была встречена только в долине реки Щучьей. Самая высокая отметка, где наблюдали птицу, 63 м н.у.м. Это район озёрного комплекса Бай-То. Пойменное озеро, на котором постоянно держалась гагара, представляло собой водоём площадью около 6 га посреди заболоченной травяно-моховой тундры. Оно было соединено протокой с рекой и изобиловало рыбой (преимущественно гольян и хариус среднего размера). Ещё двух птиц встретили в разных местах ниже по течению, там, где река прижимается к хребту Харам-Пэ. Река здесь имеет преимущественно равнинный характер и течёт по широкой тундровой долине. Птицы встречены в её части, прилегающей к озёрному комплексу Пырья-То (береговая отметка реки 54 м н.у.м.). Собственно на горных озёрах чернозобая гагара нигде не отмечена.

Anser albifrons. На основном участке 2 июля 2002 наблюдали летящую пару белолобых гусей, которая проследовала по долине Байдараты через оз. Пэдарата-То в направлении оз. Большое Щучье. Вполне возможно, это были птицы, гнездившиеся ниже по течению р. Байдараты. Кроме того, отмечали стаи птиц, летящих через горы на юго-запад: 5 июля — 6 штук, 14 июля — голоса птиц в тумане. По всей видимости, это были гуси, следующие на линьку.

Anser fabalis. Видели только отдельные стаи гуменников, летящие через горы в юго-западном направлении, в районе оз. Пэдарата-То. Судя по датам встреч (11 и 14 июля), две наблюдавшиеся стаи (из 25 и 7 гусей) мигрировали в район линьки.

Anas crecca. Малочисленный гнездящийся вид. Пару свистунков встретили на верховых озёрах между оз. Оранг-Юган-Лор и оз. Пэдарата-То (310 м н.у.м.). На последнем озере обнаружено крыло этого чирка и скорлупа, что указывает на попытку гнездования. Здесь же 11 июля наблюдали стайку из 6 птиц. Две сильно беспокоящиеся самки держались на водоразделе Байдараты и Лапта-Яхи (225 м н.у.м.). Как и на оз. Пэдарата-То, местообитание представляло сильно заболоченную травяно-моховую тундру в ложине площадью около 63 га. Имелись маленькие водоёмы типа луж, на склонах и вдоль небольших ручьёв произрастали кустарники. В низовьях р. Лапта-Яха, где она течет по пойменной долине Щучьей среди зарослей ольхи и ивы, 23 июля наблюдали уже крупных птенцов. Ниже на пройденном отрезке реки Щучья встречены еще две беспокоящиеся самки.

Anas penelope. Беспокоящиеся самки с крупными птенцами 23 июля были встречены в самых низовьях реки Лапта-Яха и несколько ниже на Щучьей, в районе оз. Бай-То. На Байдарате и в центральной части гор связь отсутствовала.

Anas acuta. В верховьях р. Пайпудына встретили трёх шилохвостей. На одном из небольших озёр на перевале между оз. Оранг-Юган-Лор и оз. Пэдарата-То видели пару. 25 июля в заболоченной тундровой долине ручья, вытекающего из оз. Бай-То (высотная отметка 64 м н.у.м.), наблюдали активно беспокоящуюся самку, что указывает на её гнездование.

Aythya marila. Морская чернеть встречена лишь однажды: 25 июля самка на пойменном озере в долине Щучьей близ оз. Бай-То (63 м н.у.м.).

Clangula hyemalis. Малочисленна. В высокогорной части видели негнездящихся птиц (отдельные самки и группы до 5 ос.) на оз. Большое Сядата-То, Большое Щучье, Оранг-Юган-Лор, Пэдарата-То. Самая верхняя отметка встреч — 318.6 м н.у.м. (оз. Большое Сядата-То). На водоёмах, расположенных ещё выше, в частности на оз. Саурей-То (524 м н.у.м.), морянки отсутствовали. На основании встречи пары (самец и самка) можно предполагать гнездование в районе оз. Оранг-Юган-Лор (262 м н.у.м.). За пределами высокогорной части одиночная самка встречена в пойме Щучьей у оз. Бай-То и стайка из 7 самок перед выходом реки на равнину, возле хребта Харам-Пэ. Во время августовской экспедиции самок с выводками наблюдали в тундре на небольших озёрах в районе озёрного комплекса Хибсяда-То. 11 августа птенцы были уже крупные, в половину взрослой птицы. В одном выводке было 8, у трёх других самок, держащихся рядом, — 6 и 16 птенцов. В последнем случае выводок, очевидно, был объединённым.

Vincerphala clangula. Одиночный селезень гоголя встречен 28 июня на оз. Большое Сядата-То вместе со стаей синьги.

Melanitta nigra. Стаи самцов были найдены на озерах в высокогорной части: 28 июня 12 особей на оз. Большое Сядата-То, 16 июля — около 50 на оз. Саурей-То (урез 524 м н.у.м.). Пара встречена на оз. Оранг-Юган-Лор 28 июня. Позднее на оз. Пэдарата-То наблюдали одиночного самца, возможно, из этой пары. На Щучьей синьгу не отмечали.

Mergus serrator. Малочисленная гнездящаяся утка. На р. Байдарата видели пару и небольшие стайки (по 2-3 птиц). На оз. Пэдарата-То наблю-

дали кормящуюся самку. На р. Лапта-Яха (береговой урез 122 м н.у.м.) 23 июля встречена самка с пуховым птенцом. Самка, добытая в районе оз. Бай-То, имела зарастающее наседное пятно, что свидетельствует о её гнездовании. На р. Щучья встречались как одиночные самки, так и группы по 2-5 длинноносых крохалей.

Mergus merganser. На р. Немурьеган мы наблюдали две стайки больших крохалей (4 самки и 5 самцов). Одиночную летящую самку встретили на водоразделе рек Байдарата и Лапта-Яха.

Circus cyaneus. Обычная, хотя и немногочисленная птица. Охотящихся полевых луней мы неоднократно видели во время путешествия, хотя собственно в высокогорной части их не встречали. Максимальная высота регистрации — 400 м н.у.м. Птицы придерживались широких речных долин и логов среди плоскогорий. На водоразделе рр. Байдарата и Лапта-Яха обнаружили активно беспокоящуюся самку, что указывает на её гнездование где-то в кустарнике на склоне. Вблизи лесного острова на Байдарате также держалась пара птиц, которая кормилась на пойменных лугах и тундрах на границе леса. В целом в окрестностях основного участка плотность полевого луня составляла 0.8 ос./10 км² территории ниже 400 м н.у.м, в районе участка “Байдарата” — около 1.7 пар/10 км².

Circus macrourus. В предгорьях западного макросклона Полярного Урала с южной и западной стороны хребта Енганэ-Пэ в середине июля 2001 и 2002 В.В.Морозов (2002) наблюдал двух самцов степного луня. Птицы держались в ерниковой тундре. Один лунь, по всей видимости, гнезвился, т.к. улетал с добычей к обширным ивняковым зарослям на склоне увала. 29 и 30 июля 2002 у западного подножия хребта на ручье Камы-Шор был встречен молодой самостоятельный степной лунь. Несколько позднее, 4 и 5 августа, с южной стороны хребта в районе впадения р. Енганэ-Яха в р. Лек-Елец под горой Южная пара степных луней окрикивала человека. В.В.Морозову удалось наблюдать передачу добычи самцом самке и одному из молодых. Всё это указывает на гнездование вида в данном районе.

Мы обнаружили степного луня несколько севернее, в осевой части Полярного Урала. В верховьях р. Пайпудына на высоте около 400 м н.у.м. 28 июня наблюдали самца, который перелетал с места на место впереди вездехода и издавал характерные тревожные крики. Местность представляла собой пологий склон, на котором обширные луговины чередовались с зарослями кустарников.

Accipiter gentilis. На горе Южная хребта Енганэ-Пэ на западном макросклоне Полярного Урала, в реликтовом горном ельнике В.В.Морозов (1995) с 1 по 3 сентября 1990 наблюдал, как взрослая птица подкармливала 3 молодых, держащихся на одном месте. Во время нашей второй экспедиции одиночного летящего тетеревятника видели 10 августа 2002 на берегу оз. Лядхэй-То, расположенном у подножия гор юго-западнее горы Константинов Камень.

Buteo lagopus. Зимняк обычен, но распространён неравномерно. В наиболее высокогорной части альпийского пояса, как и в лесном поясе, он отсутствовал. На маршруте от пос. Полярный до основного участка в окре-

стностях оз. Пэдарата-То зимняков наблюдали только выше границы леса по долине р. Пайпудына и на отрезке пути через водораздел к р. Лонготъеган. На 30-км отрезке маршрута встречены 4 пары. В центральной части Урала зимняк гнезвился в большом количестве на высотах до 500 м н.у.м., хотя кормящиеся птицы отмечались и на высоте 700 м н.у.м. Гнездовая плотность в окрестностях оз. Пэдарата-То составила 0.3 пар/км². Наиболее плотно зимняки гнездились вдоль долины Байдараты. Локальная плотность здесь достигала 0.4 пар/км². Минимальное расстояние между соседними гнездами было 1.1 км, а среднее составляло 1.8 км (или 6.1 пар/10 км маршрута). На р. Щучей ниже устья р. Лапта-Яха, т.е. там, где появлялась древесная растительность, зимняков было заметно меньше. На 36-км отрезке реки встречены 3 пары (0.8 пар/10 км маршрута).

Гнездились мохноногие канюки преимущественно по долинам рек и ручьёв. Большинство найденных в горах гнёзд (в т.ч. старых) располагались на уступах береговых скал и обрывистых склонов долин, а также на каменистых останцах или среди выходов камней (табл. 2). Высота расположения была разной. Во многих случаях гнёзда совершенно недоступны. Самый высокий обрыв достигал 50 м, а гнездо помещалось на высоте 40 м.

Гнёзда были устроены обычным для этого вида образом, из веток (ивы), лоток выстлан травой. Число птенцов в гнёздах сильно варьировало и в среднем составляло 3-4 птенца (табл. 3).

Таблица 2. Характер расположения гнёзд зимняка на площадке "Пэдарата"

Место расположения гнезда	Число гнёзд	%
Уступы береговых скал и отвесных склонов	9	60.0
Выходы камней или каменистый останцы	4	26.7
Пологие склоны	2	13.3

Таблица 3. Число птенцов в обследованных гнёздах зимняка

Количество птенцов в выводке	Число гнёзд
1-2	1
3-4	4
5-6	1

Aquila chrysaetos. В северной части Полярного Урала гнездование беркута установлено в двух местах. На западном макросклоне среди горного березняка горы Южная (хребет Енганэ-Пэ) В.В.Морозов (1995) нашёл 22 августа 1985 гнездо беркута на старой ели. Рядом сидел слётки, перво-степенные маховые которого практически полностью доросли. В последующие годы, видимо, эта же пара птиц гнездилась на 20 км восточнее, в лиственничном редколесье хребта Манита-Ныр, где 8 августа 1987 В.В.Морозов нашёл гнездо в "ведьминой метле" на вершине старой лиственницы. Рядом держались два крупных слётка, способные планировать вниз по склону. Позднее, 16 августа, их уже видели парящими над склоном горы. В 1989 и 1990 годах пара беркутов, скорее всего та же самая, гнездилась на

25 км севернее, в лиственничном редколесье хребта Ния-Хой, также на вершине старой лиственницы. Помимо этих встреч, В.В.Морозов в разное время наблюдал взрослых беркутов на хребте Ния-Хой (16 июля 1984), неполовозрелых особей в верховьях Хороты (17 июля 1992), тех и других на хребте Енганэ-Пэ (29 мая и 3 сентября 1990, 14-22 июня 1993).

Другое место, где обнаружено гнездование беркута — почти самые верховья Щучьей (береговая отметка 128 м н.у.м.). Здесь в августе 1994 группа московских орнитологов обнаружила гнездо, уже пустое, но с явными признаками того, что в текущем сезоне оно использовалось для выращивания потомства (Мечникова и др. 1995). Оно располагалось на наклонной лиственнице, диаметр лотка составлял 160 см. Рядом находилась молодая птица. Ниже в 3 км было найдено ещё одно, старое гнездо, в котором орлы (по всей видимости, та же пара) гнездились раньше.

В 20 км ниже по течению реки, в районе озерного комплекса Бай-То (береговая отметка 62.5 м н.у.м.) 26 июля 2002 мы наблюдали одиночного беркута, который держался в пойме реки и вёл себя очень осторожно.

Haliaeetus albicilla. В горах на гнездовании орлан-белохвост не обнаружен, хотя одиночные птицы могут держаться в окрестностях рыбных озёр очень долго. Так, один орлан весь период наблюдений держался на озёрах Оранг-Юган-Лор и Пэдарата-То.

Falco peregrinus. Экспедицией Э.Гофмана 14 августа 1848 было установлено гнездование сапсана (добыта самка и нелётный птенец) на горе Лядхэй (68°10' с.ш., 65°50' в.д.), о чём упоминает в своей книге Л.А.Портенко (1937). Он отнёс добытую птицу к подвиду *F. p. leucogenys*. Кроме этой находки о гнездовании сапсана в северной части Полярного Урала ничего не известно.

Falco columbarius. Северные точки гнездования дербника на Полярном Урале — это долина р. Кары несколько выше устья р. Лядхэй-Яха (68°20' с.ш.) и склоны хребта Оченырды (68°07' с.ш.). Здесь, соответственно 31 июля и 13 августа 1987, В.В.Морозов (1995) наблюдал беспокоящиеся пары этих соколов.

Мы нашли дербника обычной гнездящейся птицей по долинам рек Байдарата, Лапта-Яха и Щучья. Беспокоящиеся пары встречались повсеместно там, где были лесные участки. Выше границы леса пара держалась на основном участке в районе оз. Пэдарата-То. Самка активно беспокоилась возле каньона ручья на высоте 340-360 м н.у.м. В целом встречаемость дербника составила 0.8 пар/10 км речных долин.

В долине Щучьей в районе оз. Бай-То 25 июля на краю лиственничного редколесья с курумниками, на юго-восточном склоне горы мы нашли старое гнездо. Оно находилось на лиственнице высотой 7 м в “ведьминой метле” на высоте 6 м. Рядом активно беспокоилась пара дербников.

Falco tinnunculus. Редка. Летящего самца пустельги наблюдали 28 июня 2002 в долине р. Пайпудына недалеко от пос. Полярный.

Lagopus lagopus. Белая куропатка была обычной в окрестностях оз. Большое Щучье и на р. Щучьей. 28 июня на 20 км отрезке пути по долине р. Нодэ-Яха и далее к оз. Большое Щучье встречены 5 самцов и две

пары белых куропаток. В это время большинство самок сидело на гнёздах. Самцы в период насиживания, как правило, держатся неподалёку от гнезда. Учитывая это обстоятельство, можно сказать, что встречаемость куропаток в этом районе составила 0.35 пар/км маршрута. В долине Щучьей в районе оз. Бай-То на площади 1 км² обитали 3 самца. Они держались в высоко-рослом ивняке на речных косах и на границе тундры и лиственничного редколесья. На основном участке в районе оз. Пэдарата-То была обнаружена только 1 пара и одиночная самка. Белые куропатки встречены на высоте 400 м н.у.м. в разреженных ивняково-ерниковых зарослях на южном склоне горы Малый Малыко-Пэ. Таким образом, в целом на участке плотность их была невелика, 0.06 ос./км². При пересчёте на территорию ниже 400 м, она составила 0.21 ос./км². 9 июля самец и самка в паре проявляли беспокойство и отводили от выводка, в котором мы насчитали 7 пуховых птенцов. Ещё одна самка, которая была вспугнута рядом, не беспокоилась.

Lagopus mutus. Тундряная куропатка — обычная, но немногочисленная гнездящаяся птица. Распространена до северной оконечности Полярного Урала. Д.Вардроппер (экспедиция братьев Кузнецовых) добыл эту куропатку близ оз. Осовэй-То и на горном массиве Минисей (Портенко 1937). Во время нашей вездеходной поездки мы встретили её лишь однажды на ручье Гэна-Хадата (правый приток р. Большая Хадата) на высоте 230 м н.у.м. Однако следует учесть, что маршрут пролегал на высотах, на которых тундряные куропатки встречаются очень редко. Кроме того, в это время, 28 июня, самки сидели на гнёздах и вероятность обнаружения птиц ещё более снижалась. На основном участке в районе оз. Пэдарата-То были найдены три птицы.

Согласно нашим наблюдениям на Полярном Урале, самцы тундряной куропатки, хотя и держатся отдельно, но вблизи самки с выводком. Учитывая это обстоятельство, можно считать, что на нашем участке обитали 3 пары куропаток. Соответственно, плотность их составляла 0.06 пар/км². При пересчёте на территорию, где этот вид обычно гнездится (в диапазоне высот 400-650 м), плотность будет 0.08 пар/км². Места находок тундряной куропатки приурочены к зоне каменистой тундры по периферии речной долины. Расстояния между соседними точками примерно одинаковы и составляют 3-3.5 км.

Местообитания, где обнаружены тундрянки, были следующими. Самец держался на высоте 600 м н.у.м. на вершине горы в курумнике с отдельными пятнами травяно-мохово-лишайниковой растительности, самка с выводком — на крутом западном склоне горы, на верхней границе кустарниковой тундры (460 м н.у.м.). Найденное гнездо располагалось на северном склоне горы на высоте 540 м н.у.м. Здесь среди щебнистой тундры вдоль небольших ручейков спускались языки травяно-мохово-лишайниковой растительности. Зимний помёт куропаток мы встречали на самых разных высотах, вплоть до 800 м н.у.м.

В обнаруженном гнезде 4 июля было 10 яиц. Самка подпустила вплотную, что характерно для этого вида. Её можно было потрогать руками. Потрясенная, она бегала вокруг наблюдателей с полураскрытыми крыльями, с агрессивным “чуффыканьем” заскакивала на лежащего человека. В вы-

водке, встреченном 12 июля, были пуховые птенцы. Эти находки говорят о том, что вылупление птенцов у тундряной куропатки происходило 10-11 июля.

Grus grus. Как указывает Л.А.Портенко (1937), Э.Гофман встретил 8 августа 1848 пару серых журавлей близ истоков Усы ($67^{\circ}45'$ с.ш.), на болотистом берегу одного из тундровых озёр, тянувшихся по западным предгорьям. Судя по широте, речь идёт о верховьях Большой Усы. Тут же Л.А.Портенко ссылается на сведения, полученные А.Миддендорфом “от неизвестного, но надёжного лица”, о наблюдении журавля 18 сентября 1848 в “Ural-gebirge” на $68^{\circ}30'$ с.ш., т.е. в верховьях Малой Усы. Он считает, что источник сведений один и тот же — экспедиция Э.Гофмана. Это вполне вероятно, т.к. в начале сентября экспедиция была на Пай-Хое.

Pluvialis apricaria. Обычный гнездящийся вид. Максимальная высота, где отмечены беспокоящиеся пары — 540 м н.у.м. Золотистые ржанки придерживались обширных выровненных увлажнённых участков травяно-моховых тундр (травяно-моховых и травяно-мохово-кустарничковых), однако сырых, заболоченных мест избегали. На основной площадке “Пэдарата” плотность их в целом составляла 0.3 пар/км², но распределение было неравномерным. Существовали два поселения, на периферии которых в подходящих местах селились отдельные пары. Одно из них, более крупное (8 пар), располагалось на плато горы Малый Малыко-Пэ на высотах от 360 до 500 м н.у.м. Здесь локальная плотность составляла 2.3 пары/км². Другое, разреженное поселение обнаружено в пойме р. Байдарата, где характерные для ржанок участки моховой тундры чередовались с участками кустарничковой и щебнистой тундр. Птицы гнездились с плотностью 1.6 пары/км². На более низких высотах, в районе оз. Бай-То на реке Щучьей, плотность была сходной — 1.5 пары/км².

15 июля в пойме Байдараты на основной площадке найдено гнездо с 4 яйцами, т.е. у птиц в это время ещё шло насиживание.

Charadrius hiaticula. Немногочисленная гнездящаяся птица. Галстучник был отмечен в пос. Полярный. На основной площадке в районе оз. Пэдарата-То 15 июля встречена одна беспокоящаяся птица. Она держалась на галечной отмели Байдараты, в устье протоки из озера (высотная отметка 282 м н.у.м.). На Щучьей беспокоящиеся галстучники наблюдались только на отрезке от высотной отметки 62.5 м н.у.м. (район оз. Бай-То) до устья ручья Герд-Из-Шор, т.е. там, где были галечные косы по берегам. Зуйки держались в основном отдельными парами. На 12-км отрезке реки встречены 5 пар, или 0.4 пары/км.

Eudromias morinellus. Обычный гнездящийся вид. На площадке “Пэдарата” плотность населения хрустана составила 0.1 гн./км². На самом деле распределение птиц было неравномерным. Они держались на высоких террасах вдоль долин на высотах от 350 до 540 м н.у.м. там, где каменистые тундры граничат с моховыми. Характерные местообитания — выровненные участки щебнистых тундр с пятнами травяно-мохово-лишайниково-кустарничковой растительности. На нашей площадке, по сути дела, были заняты все пригодные для гнездования места. Соответственно, плотность, пере-

считанная на площадь этих мест, т.е. выровненных участков на высотах 340–560 м, составила 1.3 гн./км². Расстояние между соседними выводками было в среднем 2.2 км.

Для хрустана, как известно, характерно то, что насиживанием и вождением птенцов чаще всего занят самец, а не самка, как у большинства видов птиц. Самка вскоре после откладывания яиц улетает или образует новую пару с другим самцом. Биология хрустана изучена очень слабо, поэтому представляют особый интерес любые сведения о виде.

В конце июня (28 и 30 числа) мы ещё застали токование самок. Оно происходило ночью, после 21 ч. Одну птицу наблюдали в верховьях Лонготъегана, другую — на нашем основном участке. Самка летела с характерными звуками от высотной отметки 511 м через лощину в сторону отметки 795 м н.у.м. Снизу навстречу ей вылетела другая птица, после чего обе они скрылись из виду. Это происходило недалеко от гнезда, т.к. позднее на этом месте была обнаружена взрослая птица с птенцами. В июле мы токования уже не слышали, но встречали сильно беспокоящихся особей. При этом они принимали характерную позу: приседали, раздвигали опущенный хвост, подрагивали полураспущенными крыльями. Быстро перебегали в такой позе, замирали на одном месте и пододвигались задом к человеку, порой на расстояние 2–2.5 м. Тихие звуки, которые они непрерывно издавали, представляли собой специфическое “пиканье” и писк, смешанный с глухими журчащими короткими трельками.

Хрустаны, встреченные 9 и 13 июля, находились в парах. Причём одна птица держалась всегда в стороне и сильного беспокойства не проявляла — в отличие от другой, которая, напротив, беспокоилась очень активно. При этом гнёзд или птенцов нам найти не удалось, несмотря на тщательные поиски. Несколько позднее (с 15 июля), когда мы находили хорошо передвигающихся птенцов, с ними уже был только один из родителей. Он вёл себя значительно менее активно. Поза “приседания” отсутствовала, даже когда мы брали птенцов в руки. Большую часть времени взрослая птица бегала вокруг с тревожными криками. В одном случае хрустан, стоя с распущенным хвостом, попарно или по одному поднимал вверх полураскрытые крылья. В выводке, обнаруженном 15 июля, был 1 крупный пуховой птенец величиной с белохвостого песочника. Два птенца, найденные 16 июля, были заметно меньше. В обоих случаях пуховички не затаивались, а очень быстро и активно передвигались. Судя по величине птенцов, вылупление происходило числа 10–15 июля.

Tringa glareola. Обычная гнездящаяся птица. Придерживалась болотистых участков с озёрками и низкорослыми кустарниками. Из-за особенностей расположения таких местообитаний в горах поселения фифи имеют преимущественно ленточный характер. На площадке “Пэдарата” он селился в пойме ручья, соединяющего озёра системы Пэдарата-То, и вдоль Байдараты. Встречаемость фифи здесь составила 11 пар/10 км поймы, или 1.1 пары/км. Отдельные пары встречались в верховьях ручьёв на склонах, занятых кустарниковой тундрой, до высоты 380 м н.у.м. На площадке “Байдарата” фифи мы не обнаружили, что, по всей видимости, связано с отсутствием подходящих местообитаний. В то же время по соседству, на боло-

тистом водоразделе Байдараты и Лапта-Яхи, эти птицы были столь же обычны, как и на основном участке. Здесь в 2.5-км ложине, занятой сырым травяно-моховым болотом с лужами и с зарослями низкорослых кустарников (ивы и ерник) по пологим склонам, держались 8 пар, т.е. локальная плотность достигала 3.2 пары/км болота. Ниже, в пойме Щучьей, фифи встречались в меньшем количестве. На участке "Бай-То" локальная плотность составляла в пересчете на 1 км поймы 0.8 пар. На 38-км маршруте по реке Щучьей до выхода её из ущелья через хребет Харам-Пэ мы насчитали 13 пар фифи, или 0.34 пары/км.

В выводах, встреченных 21 июля, нам попадались уже крупные птенцы, способные перепархивать на небольшое расстояние.

Actitis hypoleucos. На р. Байдарата перевозчик встречен только однажды: 18 июля 2002 одиночная птица в верховьях реки (260 м н.у.м.). На Щучьей перевозчики попадались заметно чаще. На 40-км отрезке реки от устья Лапта-Яхи до выхода Щучьей из ущелья через хребет Харам-Пэ отмечено 5 пар, или 1.3 пары/10 км пути. Судя по беспокойству, у птиц в двадцатых числах июля были птенцы.

Xenus cinereus. Пара, проявляющая беспокойство, и затем стайка из трёх птиц встречены 26 июля на Щучьей, там, где река выходит в широкую долину при подходе к хребту Харам-Пэ (ниже впадения р. Красный Урал).

Philomachus pugnax. На гнездовании в пределах северной части Полярного Урала турухтан не найден. Экспедиция Э.Гофмана добыла молодую особь 9 августа 1848 в истоках Усы (Портенко 1937), судя по широте, в истоках Большой Усы. Но, как отмечает Л.А. Портенко, в это время экспедиция продвигалась по предгорьям. Мы 24 июля видели двух птиц, по-видимому, перелинявших самцов, на реке Щучьей в районе оз. Бай-То (высотная отметка — 62.5 м н.у.м.).

Calidris temminckii. Белохвостый песочник встречен в двух пунктах. Одного вспугнули 28 июня в пойме р. Лонготъеган (в его верховьях у береговой отметки 250 м н.у.м.). 7 июля на оз. Пэдарата-То слышали токование и наблюдали птицу, которая, вспугнутая, перелетела вверх по протоке, впадающей в озеро (300 м н.у.м.). Позднее в этот же день она беспокоилась в месте первой встречи. Наконец, вечером 15 июля одиночного песочника мы видели на берегу оз. Пэдарата-То, в полукилометре от устья впадающего в него ручья.

Calidris alpina. Одного чернозобика, пролетевшего в направлении озера Бай-То, встретили 24 июля 2002 в пойме реки Щучьей.

Gallinago gallinago. Малочисленная гнездящаяся птица на болотистых участках по долинам рек и озёрным котловинам. Поскольку на относительно больших высотах в горах подходящих мест для обитания обыкновенного бекаса мало, плотность его здесь невелика. По берегам озера Пэдарата-То (300 м н.у.м.) в течение всего периода наблюдений держалась пара бекасов. Мы слышали токование и вспугивали их. Соответственно, на этом участке плотность составила 0.3 пары/км² долины. Ниже бекас был обычнее. На водоразделе Байдараты и Лапта-Яхи (225 м н.у.м.), на обшир-

ном (63 га) сыром травяно-моховом болоте с кучами низкорослых кустарников встречены две пары с выводками (или 3.2 пары/км²). На 1 км² поймы на площадке “Бай-То” держалась пара. Птенцы из выводков, встреченных 20 июля, были уже способны перелетать на незначительное расстояние.

Gallinago megala. Зафиксирован залёт самца на западный макросклон Полярного Урала (Морозов 2002). Вечером 23 и 24 июня 2002 в еловом редколесье на склоне г. Южная хребта Енганэ-Пэ В.В.Морозов наблюдал токующего лесного дупеля. Самец токовал над довольно значительной площадью редколесья, придерживаясь участков с обширными травяными полянами или болотистыми зарослями ивняков.

Gallinago stenura. Немногочисленный гнездящийся вид. Во время экспедиции братьев Кузнецовых 18 июня 1909 в долине реки Ханемы (67° с.ш.) Д.Вардроппер добыл самку от гнезда и взял 3 яйца (Портенко 1937). Здесь же добыли ещё одного азиатского бекаса, пол которого не был определён. Судя по описанию, сделанному участником экспедиции О.Баклундом, это р. Ханмей — левый приток Соби. Птицы были добыты в лесном поясе восточных предгорий. 23 июня 1909 был отстрелен самец в истоках Соби. Позднее, 13 июля, в верховьях реки Хуута (судя по широте, в верховьях Малой Хууты) добыт птенец, наполовину ещё покрытый пухом.

Во время вездеходной поездки мы вспугнули азиатского бекаса в лесной части долины р. Пайпудына. В центральной части Урала, на участке “Пэдарата”, выводки были встречены в местах, занятых низкорослыми зарослями кустарников. Одиночных птиц отмечали в ерниковой тундре поймы Байдараты и в разреженных зарослях ольхи и ивы. Максимальная высота, на которой регистрировали птиц — 410 м н.у.м. В целом на участке плотность азиатского бекаса составила 0.06 пары/км², для кустарниковых ассоциаций на пологих и плоских местах ниже 420 м н.у.м. — 0.3 пары/км². На площадке “Бай-То” обнаружили выводок в травяно-мохово-кустарниковой тундре вблизи лиственничного редколесья. Плотность азиатского бекаса здесь составила 0.4 пары/км², при пересчёте на площадь подходящих местообитаний — 1.4 пары/км². В выводках, встреченных 9 июля, были пуховые птенцы, у которых пробивались пеньки маховых перьев. Молодые птицы 25 июля уже хорошо перелетали на небольшие расстояния. Маховые у добытой особи были практически полностью отросшими. Длина крыла составила 122 мм, против 127.4 мм в среднем для взрослых самок и 134 мм — взрослых самцов (Данилов и др. 1984). Возможно, это совпадение, но, судя по найденным пуховичкам и добытым молодым птицам, время вылупления птенцов в 1909 и 2002 было практически одним и тем же.

Gallinago media. Относительно распространения дупеля в северной части Полярного Урала есть лишь ссылка в работе С.М.Успенского (1965) на данные С.В.Керцелли, встретившего дупеля у хребта Пай-Хой. Однако эту находку можно подвергнуть сомнению, поскольку С.В.Керцелли мог спутать дупеля с азиатским бекасом, т.к. оба вида внешне и по поведению при вспугивании очень похожи.

Numenius phaeopus. Отдельные средние кроншнепы встречены только во внегнездовое время: 7 августа 2002 у подножия гор в 1 км от базы Горно-

Хадатинского заказника и 14 августа у горы Хара-Пэ (68°33' с.ш., 66°15' в.д.) севернее горы Константинов Камень.

Stercorarius parasiticus. В гнездовое время короткохвостый поморник встречен однажды: 26 июля пара беспокоилась на берегу Щучьей при подходе реки к хребту Харам-Пэ вблизи устья ручья Герд-Из-Шор. Местообитание представляло обширную травяно-мохово-кустарничковую тундру (около 18 км²) в долине между невысокими хребтами.

Stercorarius longicaudus. Малочисленная гнездящаяся птица. 28 июня пара птиц беспокоилась в тундре на склоне долины р. Лонготъеган, 26 июля — на р. Щучьей при входе её в обширную тундровую долину вблизи устья р. Красный Урал. В первом случае длиннохвостые поморники держались на высоте около 300 м, во втором — 60 м н.у.м.

Larus heuglini. Малочисленная гнездящаяся птица. В гнездовое время пары встречались в верховьях рек Пайпудына, Байдарата и на Щучьей при выходе её из ущелья хребта Харам-Пэ. Ещё одна пара, встреченная 20 июля, судя по активному беспокойству, гнездилась на верховом болоте в междуречье Байдараты и Лапта-Яхи. Взрослую птицу с тремя молодыми наблюдали 11 августа на р. Малая Лядхей-Яха. В этот же день стая из 7 взрослых особей встречена на оз. Большое Нгосавэй-То, а позднее, 14 августа 2002 — 3 птицы на р. Большая Хуута.

Larus canus. Обычна. Встречалась повсеместно, на всех водоёмах, кроме оз. Саурей-То, расположенного высоко в горах (524 м н.у.м.). Самая северная точка регистрации — водопад на р. Нярма-Яха (68°21' с.ш., 66°04' в.д.), где 10 августа держались две взрослые сизые чайки.

Большинство встреченных птиц были негнездящимися особями. Но в двух местах мы наблюдали активно беспокоящиеся пары. Одна обитала на нашей основной площадке в узкой долине озёрного комплекса Оранг-Юган-Лор — Пэдарата-То. Здесь на берегу озера (т.н. “Безымьянное”) с высотной отметкой 304 м н.у.м. 7 июля обнаружили пустое гнездо на моховой кочке. Птенцы прятались где-то в траве и прибрежных кустах. Позднее, 7 августа, в 1 км ниже по ручью, на оз. Пэдарата-То, держалась, видимо, та самая пара с двумя уже подросшими, лётными молодыми. Другая пара беспокоилась на сыром верховом болоте водораздела Байдараты и Лапта-Яхи с высотной отметкой 225 м н.у.м. Двух молодых сизых чаек наблюдали 7 августа на р. Большая Хадата у устья ручья Нягар-Нэо-Шор. Пара взрослых с тремя молодыми встречена 9 августа на оз. Тиз-Неза-То.

Sterna paradisaea. Немногочисленная птица. Три особи держались в районе озёр Оранг-Юган-Лор и Пэдарата-То. В горной части р. Щучьей отмечены в общей сложности 5 полярных крачек, что составило 0.1 ос./км маршрута. Все встреченные птицы, по всей видимости, были не гнездящиеся, т.к. беспокойства у них мы не наблюдали.

Nyctea scandiaca. Э.Гофман в начале сентября 1848 встретил белую сову на Пай-Хое. О.Финш 5 и 6 августа видел белых сов на пути от Байдараты к Щучьей (Портенко 1937). Как известно, встречаемость и размножение этого вида в значительной степени связаны с обилием мышевидных

грызунов. В “урожайный” на грызунов 1909 год С.В.Керцелли встречал белых сов только на хребте Пай-Хой (Успенский 1965). Во время нашей второй экспедиции одиночную особь видели 14 августа 2002 в тундре у реки Сябта-Яха, в 7-8 км южнее горы Константинов Камень.

Asio flammeus. Малочисленна. Отдельные птицы попадались в разных частях обследованной территории вблизи границы леса по долинам рек Пайпудына, Большая Хадата, Байдарата, Щучья. Максимальная высотная отметка встречи — 240 м н.у.м. Болотные совы держались по долинам рек и ручьёв. В целом встречаемость на обследованной территории была невелика, 4 ос./100 км маршрута по местам, пригодным для обитания вида.

Surnia ulula. Ястребиная сова отмечалась в период осенних кочевок в горных редколесьях на западном макросклоне. Одиночные птицы встречены В.В.Морозовым (1995) на горе Южная хребта Енганэ-Пэ 6 сентября 1984 и 22-23 августа 1985, а на хребте Манита-Ныр — 9 сентября 1984.

Dendroscopus major. В осеннее время кочующие и бродячие большие пёстрые дятлы отмечались на западном макросклоне: в ельнике хребта Енганэ-Пэ 7 сентября 1984 и на склоне хребта Оче-Ныр у оз. Лядхэй-То 12 августа 1990 (Морозов 1995).

Picoides tridactylus. Одиночные самки трёхпалого дятла встречены 23 августа 1985 и 22-24 июня 1989 в еловом редколесье на горе Южная хребта Енганэ-Пэ на западном макросклоне Полярного Урала (Морозов 1995). 27 марта 2001 в смешанном лесу по долине р. Большая Хадата близ базы Горно-Хадатинского заказника слышали дробь дятла, вероятно, этого вида.

(Окончание в следующем номере журнала)

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 222: 531-532

Поздняя осенняя встреча белого аиста *Ciconia ciconia* в Финляндии

У.А.Бирина

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 7 апреля 2003

15 октября 2002 возле пос. Пиппола, расположенного в верховьях впадающей в Ботнический залив р. Сикайоки (ляни Оулу, Финляндия), мы встретили взрослого белого аиста *Ciconia ciconia*. Птица стояла со сложенной шеей на покосе в 20 м от шоссе. В это время земля уже промёрзла, а половина ближайшего озера была покрыта льдом.

На Северо-Западе России самый поздний срок оставления района гнездования аистами, отмеченный А.В.Михайловым,— 15 сентября 1979, хотя одна птица (видимо, больная) наблюдалась в 1959 году уже после выпадения снега (Мальчевский, Пукинский 1983).

Возможно, что наша встреча белого аиста в Финляндии связана с экспансией этого вида на северо-восток, начавшейся в 1970-е (Мальчевский, Пукинский 1983; Пчелинцев 1996; Лапшин 1997; Высоцкий 1999).

Литература

- Высоцкий В.Г. 1999. Самое северо-восточное гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 83: 8-9.
- Лапшин Н.В. 1997. Белый аист *Ciconia ciconia* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 6: 3-4.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Пчелинцев В.Г. 1996. Самая северная находка гнезда белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 3: 15.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 222: 532-535

О восстановлении численности савки *Oxyura leucoserphala* на озёрах Алакольской котловины

Н.Н.Березовиков¹⁾, Е.И.Анисимов²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки РК, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алматинская область, 489430, Казахстан

Поступила в редакцию 30 марта 2003

В начале XX в. савка *Oxyura leucoserphala* была довольно обычной гнездящейся птицей Алакольских озёр (Шнитников 1949). В 1964-1973 годах случаев её размножения здесь уже не регистрировали, хотя в 1950-е она ещё гнездилась на многих водоёмах (Грачёв 1974). Опрос многих опытных охотников, промышлявших ондатру на Алаколе в 1960-1990-х, показал, что последние встречи с савкой в дельте р. Тентек датируются 1968-1970 годами. На оз. Кошкарколь их последний раз видели в августе 1967. В 1970-1980-е савок исключительно редко и не каждый год встречали в период миграций в дельте Тентека и однажды добыли на Бескольских озёрах на западном побережье Алаколя.

После длительного периода депрессии численности савка вновь стала гнездиться на алакольских озёрах лишь в конце 1990-х годов. Так, в западной части дельты Тентека, на оз. Карамойын, группу из 5 савок впервые

встретили в мае 1998, а в западной части Алаколя, на мелководьях Чёрной косы у пос. Изенды, 24 сентября 1998 мы наблюдали семейную группу из 6 особей, среди которых было 4 доросших молодых (Cresswell *et al.* 1999). В 1999-2001 годах савка стала гнездиться на многих водоёмах. При этом с каждым годом её численность заметно увеличивается. В виду исключительного интереса к этому виду рассмотрим подробнее данные о местах нахождений и гнездования савки на водоёмах Алакольской котловины.

В западной части дельты Тентека местом регулярного гнездования савки в настоящее время является обширный озёрный плёс Карамойын (46° 28' с.ш., 80°53' в.д.), длиной около 5 км, с мозаичным типом зарастания тростниками. Глубины 1.5-2 м. Характерна богатая погруженная растительность. В 1999 году здесь 26 мая обнаружили 2 самцов, а затем наблюдали территориальную пару, обособленно державшуюся около куртины тростника среди озёрного плёса, где они, вероятнее всего, загнездились; 22 июля здесь отмечен выводок из 3 крупных пуховых птенцов в сопровождении 2 взрослых птиц. В 2000 году на одном из плёсов 3 июня встретили 2 взрослые савки, 21 и 31 июля здесь плавал большой пуховичок без взрослых, 3 сентября он уже был размером в половину взрослой птицы, а 19 сентября — вполне доросшим. Кроме того, при полном учёте водоплавающих птиц 9 августа 2000 на этом озере встретили ещё 2 выводка: самку с 4 крупными пуховыми птенцами и самку с 4 пуховичками величиной с майну. Весной 2001 первая савка на полыньях оз. Карамойын появилась 2 апреля, 14 апреля на участке размножения пары в предыдущем году держалась группа из 1 самца и 2 самок, 17 апреля на прокосе тростника видели 1 самца, 5 июня на центральном плёсе держался территориальный самец, 8 и 10 июня на протоке в другой части озера видели другого самца, а 28 августа здесь наблюдали выводок из 7 молодых величиной со взрослую птицу. В 2001 на соседнем озере Байбала пролётная савка была встречена 6 апреля, на озере Круглое самца видели 11 апреля, однако при регулярных учётах птиц в мае-сентябре савок здесь не наблюдали. Весной 2002 первая пролётная самка на оз. Байбала встречена 14 апреля. На оз. Карамойын в этом году гнезилось 2 пары. Так, на одном из озерков среди тростниковых массивов 12 мая встречена 1 самка, 10 июня — брачная пара. На другом озерке 7 июня обнаружена вторая территориальная пара. После 20 июня на этих озерках держались одиночные самцы, а самки уже явно сидели на гнёздах. Первый выводок с 3 маленькими пуховичками отмечен 4 июля. При объезде озёр 2 августа на протоке обнаружена самка с 3 утятами величиной в половину взрослой птицы. В дальнейшем 18 августа на озере наблюдалась 1 самка, 21 августа — 1 самец и 2 самки; 29 сентября последний раз видели группу из 4 савок. Во время регулярных объездов озера с 1 октября по 15 ноября савки больше не встречены. В восточной части дельты Тентека на озёрных плёсах между Миялы и Каратентеком 29 и 30 марта 2002 учтено 7 и 25 пролётных савок, 8 апреля — 8 особей, а 23 апреля на оз. Жалыколь — 3. Однако в мае-августе 2002 при регулярном посещении озёр: Майкуга, Миялы, Пахомовские куги, Жалыколь, Опытное, Каратентек, Долгая, Пеликанья и Бакланья куры, — савки отсутствовали и определённо здесь не гнездились. Не известно, были ли здесь выводки в предыдущие годы.

В западной части оз. Сасыкколь в мае-июне 1999 до 10 савок наблюдали по Иртышской протоке (46°40' с.ш., 80°35' в.д.). В 2000 на разливах Иртыя в 5 км ниже "Перешейка" на мелком плёсе среди зарослей рогоза 7 июня видели 1 самца, а 25 июля здесь же обнаружили выводок из 3 птенцов (величиной мельче куропатки) вместе с 2 взрослыми. На "Перешейке" на протяжении 1 км протоки ниже автомобильного моста 2 автотрассы Алматы—Усть-Каменогорск 13 июля 2001 держалось 4 самца и 3 самки, а 31 мая 2000 наблюдали группу из 4 самцов и 1 самки. Кроме того, по сведениям рыбаков, летом 2000 савку встречали в восточной части оз. Сасыкколь в урочище Батпакжол (между Сасыкколем и Кошкарколем), 9 августа 2002 одиночку видели в урочище Тогызтубек.

На западном побережье Алаколя, в заливе Заячья губа (46°18' с.ш., 81° 21' в.д.), в конце мая 1999 встречено 5 савок. В 2000 первые савки отмечены здесь 9 апреля; 12 мая в тростниках по протоке слышали их беспокойные голоса. 12 августа видели семейную группу из 5 особей. В заливе Горький Ключ, также в западной части оз. Алаколь, 20 сентября 2000 держались группы по 2, 15 и 7 савок, в т.ч. 5 самцов. В июле-августе 2001-2002 савок в этих местах не наблюдали.

В мае 2001 савка впервые была встречена рыбаками в северной части Алаколя, в дельтовой части реки Урджар близ пос. Камыскала (бывшее Рыбачье), но гнездилась ли она здесь, не установлено, т.к. ведущийся в этих местах интенсивный рыбный промысел сетями является серьёзным лимитирующим фактором для всех гнездящихся водоплавающих птиц.

Исключительный интерес представляет появление савки на гнездовании в центральной части Алаколя на острове Улькен Аралтобе (Большой Каменный), где они поселились на двух мелководных замкнутых озерах лагунного типа с мозаичным типом зарастания тростниками, образовавшихся в результате намыва берегового вала у входа в залив. При посещении 28-30 мая 2000 на них держалось 6-7 самцов, самок видно не было; 29 июня на первом озере (300×200 м) наблюдали 3 самца и 1 самку, причём 2 самца постоянно конфликтовали из-за самки, отгоняя от неё друг друга. На соседнем озере (300×400 м) на одном плёсе среди тростников в скоплении молодых лысух *Fulica atra* кормились два самца савки, на другом плёсе — три самца. Самок не было видно; возможно, они сидели на гнёздах. Самцы держались на определённых участках, отгоняя приближающихся к ним чомг *Podiceps cristatus*, уток и других самцов савки. Кроме того, на северо-западной оконечности острова, на озере длиной 200 и шириной 30 м, с бордюром из высоких тростников, наблюдали 2 самца и 2 самки, причём одна из самок выбралась из густых зарослей (с гнёзда?) и кормилась, держась обособленно от других савок. В 2001 году, посетив эти озера 12 июля, мы видели здесь только 3 взрослые самки. При посещении этого острова 9 августа 2002 на лагунных озёрах мы встретили 22 савки, в том числе не менее 10 взрослых самцов. По всей видимости, эти озёра используются савками не только для гнездования, но и как место летнего пребывания неразмножающихся и линных птиц.

Таким образом, к 2002 году численность савки на водоёмах Алакольской котловины возросла до 20 пар. С каждым годом идёт заселение сав-

ками всё новых и новых водоёмов котловины. Наряду с Кургальджинскими озёрами в центральном Казахстане, Алакольские озёра на юго-востоке Казахстана являются важнейшими очагами гнездования савки и расселения её на северо-восток. Так, на восточной окраине Казахского мелкосопочника (между Аягузом и Жангизтобе), на небольшом озёрке Шоптыкуль (48° 45' с.ш., 80° 50' в.д.), среди степных холмов в 6 км западнее пос. Жарма, 4 июля 2001 у кромки тростников был встречен территориальный самец (Березовиков, Рубинич 2001). При столь быстрых темпах восстановления численности и расселения, в ближайшие годы следует ожидать появления савки на озере Зайсан и других водоёмах Восточного Казахстана.

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia* 1/4: 57-65.
- Грачёв В.А. 1974. О сокращении численности савки в Южном Прибалхашье // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 236-237.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.
- Cresswell W., Yerokhov S., Berezovikov N., Mellanbi R., Bright S., Catry P., Chaves J., Freile J., Gretton A., Zykin A., McGregor R., McLaughlin D. 1999. Important wetlands in northern and eastern Kazakhstan // *Wildfowl* 50: 181-194.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 222: 535-537

Задержки перелётных птиц в Архангельске

В.А.Андреев

Архангельский областной краеведческий музей,
пл. Ленина, д. 2, Архангельск, 163061, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2003

Во время регулярных орнитологических наблюдений в 1981-2003 годах мне неоднократно приходилось встречать в Архангельске перелётных птиц, задержавшихся с осенним отлётом. В тёплые зимы некоторые из них, например, кряква, чирок-свистунок, сизая и озерная чайки, рябинник, грач, остаются в городе на зимовку.

По многолетним данным, на широте Архангельска снежный покров обычно устанавливается в третьей декаде октября. В это время уже держатся устойчивые отрицательные температуры. Большинство перелётных птиц к середине октября уже улетают. Однако отлёт некоторых видов может задерживаться в связи с высоким урожаем ягод (рябины *Sorbus aucuparia*, черёмухи *Padus avium* и других растений), семян хвойных деревьев, берёзы *Betula pubescens* и *B. pendula*, ольхи *Alnus incana* и др.

Во время экскурсий и учётов на территории города Архангельска были зарегистрированы задержки следующих перелётных птиц.

Cygnus bewickii. Два тундровых лебедя держались на Северной Двине до 12 ноября 1987. В тот же год в декабре 8 лебедей держались на незамерзающем пруду с тёплой водой, сбрасываемой с ТЭЦ в Северодвинске.

Anas platyrhynchos. До 1999 года кряквы часто встречались до конца ноября-первой половины декабря на реке Юрос, куда сбрасывались тёплые сточные воды с целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК). Иногда отдельные особи оставались здесь зимовать. Последние встречи отмечены 28 ноября 1984, 12 декабря 1988, 14 декабря 1991, 2 декабря 1993.

Anas crecca. На р. Юрос 18 ноября 1989 наблюдался одиночный самец чирка-свистунка.

Falco columbarius. Позже 16 октября 2002 дербники никогда не встречались. Как правило, к концу сентября все они улетают на зимовку.

Falco subbuteo. 2 октября 2000 видели одного чеглока, сидящего на телевизионной антенне пятиэтажного дома в центре города. Обычно в начале сентября все чеглоки улетают.

Larus canus. Последние сизые чайки отлетают к концу октября. Самая поздняя встреча зарегистрирована 14 ноября 2000. В отдельные годы сизые чайки оставались на зимовку, кормясь на городской свалке и на отстойных прудах ЦБК.

Larus ridibundus. Озёрная чайка задержалась в 2002 году до 30 октября. Отдельные особи очень редко остаются на зимовку.

Erithacus rubecula. В центральной части города одна зарянка встречена во время учёта 8 ноября 2000.

Turdus pilaris. За период наблюдений зарегистрировано несколько поздних встреч рябинника: в декабре 1982, 1986, 1987, 1993, 1998, 2002 и в январе 1995 и 1999. Все эти задержки были связаны, видимо, с высоким урожаем рябины и ягод садовых растений.

Turdus iliacus. Одна поздняя встреча белобровика произошла 11 ноября 1991, вторая — 24 ноября 2000 в центре города.

Turdus philomelos. Единственная поздняя встреча певчего дрозда в центральной части города состоялась 12 октября 2001.

Sylvia atricapilla. В 2002 году славки-черноголовки были встречены в центре города 7 ноября (самка), 9 ноября (пара), 10 ноября (самка). Толщина снежного покрова к этому времени превышала 10 см, температура воздуха была, соответственно, 0°, -4°, -7°C. Все эти дни шёл мелкий снег.

Fringilla coelebs. Зяблик задерживался в городе до 30 октября 1981 и до ноября в 1984, 1986, 1993, 1998. Самая поздняя встреча одиночной самки, кормящейся под ногами у прохожих на автобусной остановке в центре города, зарегистрирована 22 ноября 2002 в 15 ч 30 мин., когда уже совсем стемнело.

Acanthis cannabina. Самая поздняя встреча — 21 октября 2001.

Sturnus vulgaris. Самые поздние встречи скворца произошли 8 октября 1994 и 11 октября 1998.

Corvus frugilegus. Поздние осенне-зимние встречи грачей в городе нередки. В отдельные годы они остаются на зимовку. За последние пять лет (с 1998 г.) грачи оставались зимовать в городе в 2001/2002 и 2002/2003.

Зима в Архангельске по всем климатическим показателям длится в среднем 146 дней: со 2 ноября по 27 марта. Поэтому любые встречи птиц в этот период следует считать зимними.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 222: 537-539

О распространении и численности илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*

В.С.Аракелянц

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis* Menzbier et Schnitnikov, 1915 — узкоэндемичная форма, обитающая в Казахстане только в Южном Прибалхашье. Ко времени издания сводок “Птицы Семиречья” (Шнитников 1949) и “Птицы СССР” (Портенко 1954) было известно, что она населяет небольшую территорию Или-Каратальского междуречья между Корс и Чет-Баканасами и изредка в гнездовое время встречается между низовьями Каратала и Аксу (Селевин 1927). По данным В.Н.Шнитникова (1949), в 1913 г. на тысячекилометровом маршруте было встречено только 3 выводка и добыто 5 птиц, все в одном месте, в районе колодца Кара-Мерген. Следовательно, в пору открытия для науки этой птицы численность её была крайне низкой, а размер ареала предельно ограниченным. И всё же здесь саксаульная сойка, вероятно, была не столь уж редка. Известно, что в 1925 г. в этом районе Б.Белоусовым было добыто 12 экз. (из них в настоящее время сохранилось 4: 1 экз. в Институте зоологии АН КазССР и 3 экз. — в Казахском госуниверситете), а начальнику энтомологической экспедиции Н.В.Антонову местные жители подарили 3 экз. (один из них через В.А.Селевина был передан П.П.Сушкину) и предлагали купить ещё десяток (Селевин 1927).

В течение ряда лет мы совершали в Южном Прибалхашье пешие (более 1200 км) и автомобильные (более 8000 км) маршруты, во время которых собрали сведения по численности и распределению этого вида. В работе использованы материалы зоологов противочумных учреждений — А.С.Бурделова, В.И.Тимофеева, П.С.Варагушина, Д.М.Гаузиштейна, В.И.Черкашина, В.Д.Шашкова, Б.В.Расина.

В 1939 г. В.Н.Шнитников (1949) встретил саксаульную сойку на Нарын-Баканасе, а в 1957 г. А.П.Лесняк (1959) нашёл её на гнездовье между

* Аракелянц В.С. 1977. О распространении и численности илийской саксаульной сойки //Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана (Материалы научно-производственного совещания “Ис исчезающие и редкие звери и птицы Казахстана, меры по их охране и воспроизводству” 15-16 февраля 1973 г.). Алма-Ата: 143-146.

поймой р. Или и сухим руслом Жанасу. Затем В.И.Тимофеев и П.С.Варагушин (1968) весной 1963 видели выводок на юго-западном берегу Балхаша, у оз. Алаколь, т.е. в 200 км западнее р. Или. При этом авторы особо отмечают, что в массиве песков Таукум, занимающих левобережье низовий Или к западу до оз. Алаколь, за 4 года обследований сойка не была обнаружена. Кроме того, авторы в 1965 г. встретили выводок в песках Люккум, примерно там же, где В.А.Селевин (1927) наблюдал её в 1926 г. Итак, собранные данные свидетельствовали, что ареал илийской саксаульной сойки крайне ограничен, занимая в Южном Прибалхашье район между оз. Алаколь у Балхаша на западе до р. Аксу на востоке.

Работы по учёту численности проводились именно на этой территории с 1955 по 1972 г. За сезон приходилось побывать практически во всех частях ареала этой птицы.

По наблюдениям В.И.Тимофеева, в 1955-1962 в районе колодца Байбек (30 км к северо-востоку от Баканаса) сойки отмечались ежегодно весной, летом и осенью. В 1963 г. весной выводок встречен у оз. Алаколь. В январе 1964 он же наблюдал в 45 км к востоку от пос. Карой пару саксаульных соек, которые держались у палаток весь рабочий сезон (22 дня). В конце августа 1968 им же птицы регулярно отмечались в 25 км на восток-юго-восток от Кокузека (1-й Аулсовет). Птицы держались у лагеря.

А.С.Бурделовым саксаульные сойки отмечены: в районе колодца Шенгельды 29 июля 1957, 15 мая 1965 и 24 июня 1969; в районе Камбы (30 км к востоку-юго-востоку от 3-го Аулсовета) 6 апреля 1962; в районе Кароя 24 мая 1963 и 22 апреля 1966; в районе Копалы (60 км на север-северо-запад от Баканаса) 28 мая 1968 и 24 июня 1969; в районе Косчинграу 8 апреля и 2 августа 1957.

Нами в марте-апреле 1968 в районе колодцев Таныр и Карадон (район сухого русла Нарын) найдено 6 гнёзд, проведены учёты численности (Аракелянц 1969).

По наблюдениям Д.И.Гаузштейна, в январе 1969 саксаульная сойка регулярно встречалась в районе Кокузека. В.И.Черкашин в 1969-1972 отмечал птиц весной и летом в районе Камбы.

В 1969-1972 с марта по август в районе Копалы саксаульные сойки регистрировались Ю.В.Савеловым и автором. Причём встречались одиночки и группы до 4 особей. В.Д.Шашков встретил одиночек в 1971 г. в 60 км к северо-западу от Косчинграу, в апреле и ноябре 1972 в районе Баканаса. Б.В.Раскиным в сентябре-ноябре 1972 в районе Кароя отмечено четыре встречи с этой птицей. А.П.Лесняк (1959) в 45 км северо-восточнее Кароя нашёл гнездо сойки и считает её здесь не редкой; П.С.Варагушин (Тимофеев, Варагушин 1968) обнаружил выводок в песках Люккум. Наконец, в музее Института зоологии АН КазССР хранится гнездо, найденное С.С.Сokolовым 19 апреля 1964 в районе колодца Карадон.

Из приведённых данных видно, что в пределах ареала саксаульная сойка встречалась преимущественно между сухим руслом Чет-Баканас и поймой Или. Здесь же сосредоточены все находки гнёзд этих птиц (Лесняк 1959; Аракелянц 1969; всего 9 гнёзд), а их численность колеблется от 0.1 до 2 особей на 10 км маршрута.

В остальной части Или-Каратальского междуречья сойка встречалась очень редко, да и то преимущественно в осенне-зимний период. Гнездование её для этого участка ареала не установлено, однако вполне вероятно.

В междуречье Каратал-Аксу (пески Люккум) за многие годы работы П.С.Варагушиным сойка отмечалась крайне редко. Численность её как здесь, так и на участке между сухим руслом Чет-Баканас—Каратал очень низкая и в иные годы за 2-4 месяца полевых работ не отмечали ни одной.

Интересен факт встречи выводка в 1963 г. к западу от поймы Или, у оз. Алаколь (Тимофеев, Варагушин 1968). Судя по тому, что за 4 года работы в песках Таукум В.И.Тимофеев не обнаружил сойки, а у оз. Алаколь встретил всего один раз, птицы, видимо, заселяют этот ограниченный участок не ежегодно, а если и живут постоянно, то численность их очень мала.

Таким образом, илийская саксаульная сойка в настоящее время населяет территорию, границей которой является: озеро Алаколь у Балхаша — Баканас — Косчинграу — южная оконечность песков Люккум — пойма Аксу — южный берег Балхаша. Численность неравномерна, основной участок обитания расположен между сухим руслом Чет-Баканас и правым берегом реки Или.

Литература

- Аракелянц В.С. 1969. К биологии илийской саксаульной сойки // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 31-34.
- Лесняк А.П. 1959. К биологии саксаульной сойки в Южном Прибалхашье // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 10: 260-262.
- Мензбир М.А., Шнитников В.Н. 1915. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. subsp. *ilensis* Menzb. et Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. 14: 185-193.
- Селевин В.А. 1927. К распространению илийской саксаульной сойки (*Podoces panderi ilensis*) // *Uragus* 3, 2: 36-38.
- Тимофеев В.И., Варагушин П.С. 1968. О распространении саксаульной сойки в Южном Прибалхашье // *Орнитология* 9: 377.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255.

